

XXIV г.—1898 г.

№ 2-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльнаго № 25 к.

выходить

ДВА РАЗА

ВЪ МѢСЯЦЪ.

Января 15-го.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.
редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Новгородскій Губернскій Статистическій Комитетъ, отноше-
ніемъ отъ 19-го декабря 1897 года за № 1304, сообщилъ
Консисторіи, что точныя свѣдѣнія о количествѣ населенія, по-
лученныя всеобщей переписью 1897 года, создали твердое осно-
ваніе для разнородныхъ статистическихъ обобщеній и увеличили
значеніе тѣхъ числовыхъ данныхъ о народонаселеніи новгород-
ской губерніи, которыя ежегодно собираются Губернскимъ Ста-
тистическимъ Комитетомъ. Особенно цѣнными для его работъ яв-
ляются свѣдѣнія о брачности, рождаемости и смертности, еже-
мѣсячно доставляемыя въ Комитетъ духовенствомъ новгородской
епархіи. Многолѣтняя практика свидѣтельствуетъ, что означен-
ныя свѣдѣнія доставляются вполне правильно не всеми прич-

тами: нерѣдко встрѣчаются ошибки и пропуски, исправленіе которыхъ ведетъ къ перепискѣ, обременительной и для духовенства и для Комитета. Главнѣйшимъ, однако, неудобствомъ слѣдуетъ признать несвоевременное доставленіе причтами статистическихъ карточекъ, потому что неполученіе ихъ хотя-бы отъ одной церкви епархіи не позволяетъ приступить къ разработкѣ статистическаго матеріала по цѣлой губерніи. Въ текущемъ году, напримѣръ, вслѣдствіе неполученія свѣдѣній отъ нѣкоторыхъ церквей до апрѣля мѣсяца, явилась возможность только въ маѣ начать составленіе таблицъ о движеніи населенія, тогда какъ, при надлежащей постановкѣ дѣлъ, эта работа должна производиться въ январѣ или февралѣ. Въ виду вышеизложенныхъ затрудненій, Комитетъ проситъ оказать содѣйствіе, чтобы свѣдѣнія за истекшій 1897 годъ были доставлены Статистическому Комитету неѣмни причтами новгородской епархіи не позднѣе января настоящаго года. Вслѣдствіе чего Консисторіей положено: предписать духовенству епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости и отдѣльными указами чрезъ о.о. благочинныхъ, чтобы свѣдѣнія за истекшій 1897 годъ о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ были доставлены въ Статистическій Комитетъ не позднѣе января настоящаго года и вновь подтвердить ему, чтобы на будущее время таковыя свѣдѣнія доставлялись аккуратнѣе, какъ предписано было о томъ въ №№ 14—15 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1882 г. и циркулярнымъ указомъ отъ 3 апрѣля 1897 г. за № 4838.

Священники церквей: Бѣлокрестской — устюжскаго уѣзда, Григорій Яковцевскій, Дымской — тихвинскаго уѣзда, Михаилъ Философовъ, Верхнечужбойской — бѣлозерскаго уѣзда, Кириллъ Богословскій, Вогнемской — кирилловскаго уѣзда, Николай Тогатовъ, Ладожской — устюжскаго уѣзда, Михайль Щегловъ, Агаѳоновской — боровичскаго уѣзда, Феодоръ Дубровицкій, новгородской градекой Флоровской — Константинъ Колмовской и наблюдатель за церковно-приходскими школами старорусскаго уѣзда Иннокентій Созинъ, резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 29-го декабря 1897 года за № 4887, награждены скуфьями.

Священникъ Ужинской церкви, старорусскаго уѣзда, Константинъ Николаевскій и епархіальные миссіонеры—священникъ Михаилъ Войкъ и іеромонахъ Варсонофій, резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 29-го декабря 1897 г. за № 4887, награждены набедренниками.

Крестьянамъ бѣлозерскаго уѣзда, деревень: Рохлова—Алексю Никандрову, Захарьина—Александру Никифорову Шумилову и Кочевина—Ксеніи Семеновой Пономаревой, за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу ихъ приходской Николаевской Волокославинской церкви, объявляется благодарность епархіальнаго начальства.

ДВИЖЕНІЕ И ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Священникъ Залучской церкви, Стефанъ *Авровъ*, утвержденъ въ должности духовника 5-го округа старорусскаго уѣзда, 30-го декабря 1897 г.

Священникъ Спасской церкви, Михаилъ *Таворскій*, утвержденъ старшимъ помощникомъ благочиннаго 5-го округа старорусскаго уѣзда, 30-го декабря 1897 г.

На праздное священническое мѣсто къ Слутской церкви, новгородскаго уѣзда, опредѣленъ надзиратель новгородской духовной семинаріи Александръ *Цвѣтковъ*, 22-го декабря 1897 г.

На праздное священническое мѣсто къ Старорусскому Воскресенскому собору опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ новгородской духовной семинаріи Александръ *Херасковъ*, 4-го января.

Псаломщикъ Черенской церкви, тихвинскаго уѣзда, Иванъ *Мытенскій*, по прошенію, уволенъ за штатъ и на его мѣсто перемѣщенъ сынъ его—псаломщикъ Осницкой церкви, того же уѣзда, Дмитрій *Мытенскій*, на мѣсто же послѣдняго опредѣленъ бывший псаломщикъ Лупсарскихъ церквей, кирилловскаго уѣзда, Максиміанъ *Щемловъ*, 20-го декабря 1897 г.

Послушникъ новгородскаго Клопскаго монастыря Александръ *Ильинъ*, по прошенію, перемѣщенъ въ число братіи новгородскаго Отенскаго монастыря, 3-го января.

ПРАЗДНЫЯ ВАКАНСІИ.

Священническія: При Покровской Куноостьской церкви, бѣлозерскаго уѣзда и Воскресенской Луцарской—кирилловскаго уѣзда.

Діаконскихъ и псаломщическихъ вакансій въ настоящее время въ епархіи нѣтъ.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСТУПЛЕНІЯ.

За высланныя обыскныя и метрическія книги и разныя бланковые листы.

Отъ благочинныхъ при репортахъ: І. Демянскаго за № 754—5 руб.; М. Философова за № 390—5 руб.; А. Веригина за № 539—7 руб. 28 коп.; А. Граничнова за № 525—7 руб.; П. Озерова за № 283—2 руб. 70 коп.; І. Виноградова за № 303—5 руб.; архимандрита Геронима за № 55—3 руб. 42 коп.; іеромонаха Сергія за № 66—50 коп. и священника Г. Пѣвцова за № 10—2 руб.

За отпечатаніе свидѣтельствъ и похвальныхъ листовъ.

Отъ благочинныхъ при репортахъ: А. Виноградова за № 345—1 руб. 50 коп.; С. Поспѣлова за № 526—1 руб. 50 коп. и П. Пятницкаго за № 292—1 руб. 50 коп.

По поводу книги: „Пѣснопѣнія всенощныхъ бдѣній на дванадцатые праздники древнихъ напѣвовъ, положенныя для четырехъ голосовъ, регента Владимірскаго архіерейскаго хора А. Ставровскаго, въ XII выпускахъ“, (Учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ одобрены къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія по церковному пѣнію. Выпускъ XII-й пѣснопѣнія на Рождество Христово. Партитура 75 коп. Голоса 1 р. 25 к.) послѣдовала отъ

15 декабря за № 113 резолюція Его Высокопреосвященства таковая: „*О выходѣ въ свѣтъ книги Писнопольной на Рождество Христово и на другіе праздники объявить по новгородской епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости и рекомендовать выписку ихъ достаточнымъ монастырямъ, соборамъ и церквамъ для имѣющихъ при нихъ пѣвчихъ*“.

СПИСОКЪ

лицъ, отъ коихъ поступили членскіе взносы, пожертвованія и другіе сборы въ Новгородскомъ Комитетѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества съ іюня мѣсяца по 31-е декабря 1897 года.

Отъ настоятеля Вязицкаго монастыря, архимандрита Парвѣнія, членскаго взноса	3 р.	— к.
и пожертвованій	—	” 20 ”
Отъ благочиннаго 2-го демянскаго округа, свящ. Николая Озерова пожертвованій	16 ”	1 ”
и кружечнаго сбора	1 ”	95 ”
Отъ благочиннаго 4-го округа череповецк. уѣзда, протоіерея Александра Бѣлова, тарелочнаго сбора . .	6 ”	82 ”
Отъ настоятеля Дымскаго монастыря, архимандр. Варлаама, тарелочнаго сбора	5 ”	— ”
Стѣ настоятельницы новгородскаго Свято-Духова монастыря, игуменіи Антонины, членскаго взноса . .	3 ”	— ”
Отъ благочиннаго 7-го округа, бѣлозерск. уѣзда, пожертвованій отъ округа	6 ”	25 ”
Отъ протоіерея Софійскаго кафедральнаго собора, Василия Орнатскаго, кружечнаго сбора	1 ”	30 ”
и сбора въ недѣлю Православія	4 ”	50 ”
Отъ служащихъ при архіерейскомъ домѣ іеромонаховъ:		
казначей Фалассія членскаго взноса	3 ”	— ”
Валеріана	3 ”	— ”
Аполлоса	3 ”	— ”
Іеродіакова Веніамина	3 ”	— ”
Отъ игуменіи Сыркова монастыря, Анфисы, членскаго взноса	3 ”	— ”
Отъ настоятеля Валдайскаго Иверскаго монастыря, архимандрита Амвросія, членскаго взноса	3 ”	— ”
Также членскіе взносы по 3 руб. отъ того же мо-		

настыря іеромонаховъ: Владиміра, Мартирія, Анатолія, Виссаріона, Митрофана и Лаврентія.

Отъ настоятельницы Ригодищскаго женскаго монастыря, игуменіи Оеофаніи, членскаго взноса 3 " — "

и отъ сестеръ пожертвованій 1 " — "

Черезъ нее-же: отъ Виссаріона Николаевича Кантемирова членскій взносъ 3 " — "

Отъ Александры Петровны Кантемировой членскій взносъ 3 " — "

Отъ Екатерины Александровны Купчинской членскій взносъ 3 " — "

Отъ настоятельницы Званскаго Знаменскаго монастыря, игуменіи Софіи, пожертвованій 4 " 70 "

Отъ настоятеля Николаевскаго Моденскаго монастыря, іеромонаха Іоасафа, пожертвовано 3 " — "

и отъ братіи монастыря 5 " 25 "

Отъ настоятельницы Покровскаго Звѣрина монаст., игуменіи Антонины вмѣстѣ съ монастырствующими сестрами пожертвовано 5 " — "

Отъ настоятеля Сквородскаго монастыря, архим. Веніамина, пожертвованій 3 " — "

Отъ священника село-Бурегской церкви, Николая Весскаго, пожертвованій 1 " 85 "

и кружечнаго сбора — " 45 "

Отъ настоятеля Вяжищскаго монастыря, архимандрита Пароенія, членскаго взноса 3 " — "

и пожертвованій отъ разныхъ лицъ 1 " — "

Отъ священника Тихвинской Краснопольской церкви Василя Ковкова за 1897 г. членскій взносъ 3 " — "

Отъ благочиннаго 1-го тихвинскаго округа, протоіерея Василя Волотовскаго пожертвованій за 1897 г. . 23 " 65 "

Черезъ него же отъ тихвинскаго купца Василя Черникова за 1897 г. членскаго взноса 3 " — "

Черезъ него же отъ Елены Тихановой за 1897 г. членскаго взноса 3 " — "

Отъ настоятельницы Тихвинскаго Введенскаго монастыря за 1897 г. членскаго взноса 3 " — "

Отъ протоіерея демянскаго собора Валеріана Рождественскаго за 1897 г. отъ причта пожертвованій . 4 " — "

Отъ настоятельницы Десятинскаго монастыря, игуменіи Агніи, членскій взносъ за 1897 г. 3 " — "

и отъ сестеръ пожертвованій 3 " 15 "

Черезъ нее же: отъ вдовы капитана Евдокіи Яковлевны Сергѣевой членскаго взноса за 1897 г. 3 " — "

и отъ новгородской дворянки Анны Матѣевны Тимоѣевой членскаго взноса за 1897 г. 3 " — "

Казначей Комитета *Иванъ Волскій.*

Редакторъ официальной части *Х. Поповъ.*

I) Изъ жизни и исторіи епархіи.

По поводу 40-лѣтія служебной дѣятельности протоіеря Н. Остроумова.

Въ послѣднее время нерѣдко можно слышать и въ обществѣ и въ печати жалобу на ненормальныя отношенія приходскихъ священниковъ къ своимъ прихожанамъ. Первыхъ обвиняють въ недостаткѣ усердія въ исполненіи своихъ высокихъ пастырскихъ обязанностей, вторыхъ—въ холодности и равнодушіи къ храму и въ нежеланіи содѣйствовать духовенству въ его добрыхъ начинаніяхъ. Не всегда конечно эти жалобы вполне справедливы, но безъ сомнѣнія существуютъ по мѣстамъ дѣйствительные поводы для нихъ. Тѣмъ пріятнѣе поэтому отмѣтить случаи тѣсной и близкой духовной связи священника съ прихожанами, ихъ взаимной любви и довѣрія и полной готовности взаимно помогать и содѣйствовать въ общихъ дѣлахъ на пользу церкви и прихода. Такой именно случай наглядно обнаружился 13-го декабря въ г. Крестцахъ.

Въ этотъ день исполнилось 40-лѣтіе служенія настоятеля собора о. протоіеря Никиты Остроумова. О. протоіерей Остроумовъ, по окончаніи курса со степенью студента въ новгородской духовной семинаріи, первоначально въ 1857 году поступилъ учителемъ бѣлозерскаго духовнаго училища, въ каковой должности состоялъ до 1860 г., а въ февралѣ этого года, получивъ посвященіе во священника, преемственно служилъ въ городѣ Новгородѣ въ Никольскомъ соборѣ, въ Десятинскомъ женскомъ монастырѣ и въ Грузинскомъ Андреевскомъ соборѣ новгородскаго уѣзда до 1870 года, а съ 18-го іюня того же года

по настоящее время состоит настоятелем Крестецкаго городского собора. Занимая высокое и ответственное мѣсто священника при упомянутыхъ соборахъ, о. протоіерей въ то же время непрерывно исполнялъ по порученію епархіальнаго начальства другія стороннія должности; но больше всего онъ посвятилъ трудовъ своихъ на совершенно безкорыстное служеніе учебному дѣлу. Съ 5-го іюля 1870 года по настоящее время онъ состоит членомъ уѣзднаго училищнаго совѣта; съ 18-го августа 1870 года по 1-е февраля 1896 года—состоялъ законоучителемъ городского училища; съ 4-го іюля 1885 года по ноябрь 1894 года состоялъ окружнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ; съ 1889 года по настоящее время состоит предѣдателемъ уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта; съ 15-го іюля 1896 года по настоящее время состоит уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ. Другою стороною его просвѣтительной дѣятельности была борьба съ мѣстнымъ расколомъ. Въ видахъ наилучшихъ успѣховъ своей дѣятельности противъ раскола и для лучшаго ознакомленія съ расколомъ, онъ неоднократно былъ командиремъ епархіальнымъ начальствомъ на съѣзды противураскольниковыхъ миссіонеровъ, и всякій разъ возвращался съ такихъ съѣздовъ въ свой приходъ не только съ новымъ запасомъ нужныхъ знаній, но и съ новою энергіею. Съ цѣлію ослабленія мѣстнаго раскола, его заботами устроены двѣ церковно-приходскія школы—Пристанская въ приходѣ собора и Яская—при единовѣрческой церкви. Первая изъ нихъ всецѣло устроена на изысканныя имъ средства, безъ всякой помощи со стороны епархіальнаго училищнаго совѣта и даже обезпечена основнымъ капиталомъ въ 900 рублей. Много также трудовъ и заботъ положено имъ на благоустройство собора, который за время службы его весь заново отремонтированъ и украшенъ.

Такая плодотворная дѣятельность его всегда высоко цѣнилась его прихожанами. Послѣдніе всегда охотно отзывались на его зовъ и по мѣрѣ силъ помогали и содѣйствовали ему, кто чѣмъ могъ, въ его добрыхъ начинаніяхъ. Не отказывали ему также въ своемъ содѣйствіи любви и согласія и ближніе сослуживцы его—священники.

Наиболѣе наглядно выразилось это взаимное согласіе и единодушіе въ день 40-лѣтія о. протоіерея, — 13-го декабря. Соборъ былъ переполненъ молящимися во время литургіи, которую совершалъ о. протоіерей въ сослуженіи 6-ти священниковъ при 3-хъ діаконахъ. По окончаніи литургіи и благодарственного молебствія, председатель церковно-приходскаго попечительства, баронъ А. П. Фонъ-Розенбергъ, городской голова — купецъ Ив. Ив. Гуричевъ и церковный староста Е. И. Самсоновъ отъ имени всего прихода поднесли юбиляру икону св. великомученицы Екатерины въ сребропозлащенной ризѣ. При этомъ баронъ Фонъ-Розенбергъ сказалъ весьма прочувственную рѣчь, въ которой далъ весьма обстоятельную оцѣнку минувшей дѣятельности юбиляра и прочиталъ адресъ, который служилъ прекраснымъ дополненіемъ къ его рѣчи. Содержаніе адреса слѣдующее:

Ваше Высокопреподобіе,
Высокоуважаемый о. Протоіерей
Никита Ивановичъ!

Въ настоящій знаменательный, для васъ день исполняющагося 40-лѣтія доблестнаго служенія вашего святой православной церкви, мы, духовныя ваши дѣти, считаемъ своею сыновнею обязанностію принести вамъ искреннее привѣтствіе и сердечное благопожеланіе. Радостно привѣтствуя васъ за прошлое 40-лѣтнее достойное служеніе ваше, мы возобновляемъ въ своей памяти и живо представляемъ себѣ всѣ тѣ сложные и тяжелые труды ваши, которые подъяли вы на себя за истекшее время на пользу нашего храма и прихода. Посвятить себя служенію нашего соборнаго храма 27 лѣтъ тому назадъ, вы отдались ему всею душою, его зѣлнѣе и внутреннее благолѣпіе, въ которомъ онъ тогда очень нуждался, — было первою и главною вашею заботою; ревность о домѣ Божіемъ, какъ сказано въ писаніи, снѣдала васъ. Вы не щадили ни силъ, ни здоровья, жертвовали своимъ покоемъ и вообще личными интересами, желая благоукрасить какъ должно храмъ. И ваши труды и заботы не остались тщетными. Господь видимо благословлялъ ваши добрыя начинанія благими результатами. Теперь на радость и утѣшеніе намъ и будущимъ потомкамъ нашимъ, храмъ нашъ благолѣпно украшенъ; онъ служитъ теперь наилучшимъ украшеніемъ нашего города, — предметомъ гордости для граждацъ.

Но ваши пастырскія заботы на этомъ не прекратились. Преодолевъ многія трудности въ дѣлѣ благоуукрашенія храма, вы предприняли еще большіе труды къ тому, чтобы и самое богослуженіе въ этомъ обновленномъ и украшенномъ храмѣ вполне отвѣчало своимъ благолѣпіемъ благоуукрашенію храма. Теперь, присутствуя за богослуженіемъ, мы несказанно радуемся и благоговѣнно утѣшаемся, слушая стройное благолѣпное пѣніе, видя торжественное благоговѣнное служеніе и назидаясь пастырскими поученіями. Въ сознании всего этого мы считаемъ себя счастливыми, что въ настоящій день имѣемъ возможность и случай искренно отъ души поблагодарить васъ за это.

Вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣ минувшіе годы вашего служенія здѣсь, мы были свидѣтелями того, что ваша пастырская ревность въ служеніи не ограничивалась исключительно предѣлами храма и прихода. Мы не можемъ забыть и никогда не забудемъ вашихъ плодотворныхъ трудовъ на пользу образованія подростящаго поколѣнія. Поставивъ себѣ задачею быть пастыремъ учительнымъ, вы не ограничивались тѣмъ, что неопустительно и съ любовью проповѣдывали слово Божіе съ церковной кафедры и назидали добрымъ ученіемъ при всякомъ удобномъ случаѣ насъ — взрослыхъ прихожанъ; вы съ такою же любовью, ревностію и самоотверженіемъ посвящали свои труды и дѣлу обученія нашихъ дѣтей. Ваши доблестные 25-ти лѣтніе труды по должности законоучителя городского училища у всѣхъ на глазахъ и во всемъ памяты. Среди насъ немало вашихъ учениковъ, а еще больше — родителей учившихся у васъ дѣтей. И всѣ мы одинаково, искренно благодаримъ васъ, одни за себя, другіе за своихъ дѣтей. Но не мы только граждане должны васъ благодарить за это. Тѣмъ же самымъ весьма много обязаны вамъ и сельскіе обыватели всего уѣзда. Обученіе крестьянскихъ дѣтей въ начальныхъ народныхъ школахъ, за все время вашего служенія здѣсь, есть любимое ваше дѣло. По званію предѣдателя отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, вы нѣсколько лѣтъ трудились на пользу церковныхъ школъ уѣзда. Многія изъ этихъ школъ всецѣло обязаны вамъ своимъ существованіемъ, и прежде всего это нужно сказать о ближайшихъ къ городу: Пристанской и Ямской школахъ, а по званію члена уѣзднаго училищнаго совѣта вы еще большее число лѣтъ нечетесь о благоустроеніи гражданскихъ школъ уѣзда.

Вообще дѣло обученія дѣтей, это любимое для васъ дѣло. Вы ему преданы душою, а потому и дѣлаете это великое и святое дѣло нелѣпно и умѣло. Вы всегда были лучшимъ сотруд-

никомъ крестецкаго земства на полѣ дѣятельности по народному образованію. Цѣнить эти труды ваши земство, цѣнить и сельскіе обыватели. Оцѣнило эти доблестные труды ваши и высшее начальство. Къ тѣмъ сложнымъ, труднымъ и отвѣтственнымъ обязанностямъ, какія вы несли до послѣдняго времени, вамъ поручили еще одну весьма трудную и отвѣтственную должность наблюдателя церковныхъ школъ уѣзда. Этотъ новый знакъ довѣрія къ вамъ начальства, ставитъ васъ въ еще болѣе близкую и тѣсную связь съ начальнымъ школьнымъ обученіемъ въ уѣздѣ. Теперь нѣтъ и не можетъ быть ни одной самой скромной школки въ уѣздѣ, на которую такъ или иначе не распространялось бы ваше вліяніе. По званію члена уѣзднаго училищнаго совѣта вы можете содѣйствовать и содѣйствуете по мѣрѣ силъ благоустроенію гражданскихъ школъ, по званію наблюдателя благоустроите и руководите школами церковными. Это сложное, трудное и страшно-отвѣтственное дѣло требуетъ невѣроятныхъ трудовъ и усилій и только ваша многолѣтняя опытность облегчаетъ для васъ эту задачу.

Воспомявая о протекшихъ годахъ вашей плодотворной службы и принося вамъ свою сыновнюю благодарность и признательность, мы просимъ васъ, уважаемый и досточтимый пастырь, принять отъ насъ въ выраженіе нашихъ чувствъ къ вамъ и въ молитвенное воспоминаніе о настоящемъ днѣ эту св. икону. Да будетъ изображаемая на ней св. великомученица Екатерина вашею непрестанною ходатайницею и заступницею предъ Богомъ, чтобы молитвами ея продлилась ваша плодотворная дѣятельность еще на многія лѣта, на радость намъ и на пользу церкви.

Растроганный до слезъ, о. протоіерей отвѣчалъ на адресъ рѣчью, въ которой со свойственнымъ ему смиреніемъ все сдѣланное за минувшіе годы считалъ не своимъ дѣломъ, а дѣломъ обще-приходскимъ и Божиимъ.

О. протоіерей говорилъ:

„Глубоко тронуть я вашимъ участіемъ и сочувствіемъ ко мнѣ, выраженномъ вами въ поднесеніи сего адреса и святой иконы, и не нахожу словъ, чтобы выразить предъ вами тѣ чувства, которыми наполнено мое сердце въ настоящія дорогія для меня минуты. Въ какихъ бы словахъ я не выразилъ предъ вами чувства глубочайшей вамъ благодарности, всѣ эти слова были бы лишь слабымъ лепетомъ младенца. Вы такъ много сказали обо мнѣ, такъ высоко оцѣнили мои труды, что смиренный духъ мой

совершенно смутился, и я не знаю, что и сказать вамъ? Тѣмъ не менѣе долженъ сказать вамъ, что все, сдѣланное мною за истекшіе годы моей жизни, не составляетъ моей заслуги; я долженъ былъ дѣлать и дѣлалъ, какъ умѣлъ и что могъ дѣлать, ибо это мой служебный долгъ, моя нравственная обязанность. За тѣмъ, если что и было сдѣлано мною полезнаго въ отношеніи св. храма сего, то сдѣлано при участіи моихъ добрыхъ товарищей по службѣ, при помощи церковныхъ старостъ и въ особенности при помощи настоящаго церковнаго старосты—Егора Ивановича и вашей, высокоуважаемый баронъ! не вы ли, баронъ, во время тяжелой моей болѣзни, были главнымъ и почти единственнымъ руководителемъ первой и самой существенной реставраціи сего храма? Не шли ли и все мы путемъ вашихъ совѣтовъ и указаній и въ дальнѣйшемъ украшеніи собора? Но и половины не сказалъ бы изъ всего того, чѣмъ переполнено мое сердце, если бы этимъ закончилъ свое слово. Вершитель всякаго добраго дѣла есть Творецъ вселенной. „*Аще не Господь созидаетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи*“. Всегда и вездѣ все отъ Бога. Безъ Бога ни до порога. Такъ и въ моей дѣятельности, но что я говорю въ моей, тоже и въ нашей общей дѣятельности въ отношеніи къ собору все зависѣло отъ Милосердаго Господа. Его лишь весильной помощи мы обязаны настоящимъ благолѣпіемъ нашего храма. Я удивляюсь лишь одному: за что во все время службы моей при соборѣ такъ видимо Богъ благословлялъ мои труды и исполнялъ все мои добрыя пожеланія въ отношеніи къ нему? Лишь только являлось у меня желаніе что-либо сдѣлать для собора, приобрести какую-либо вещь, сейчасъ являлись и люди, готовые къ исполненію этого желанія. Вотъ и въ самое послѣднее время: явилось у меня желаніе имѣть лучшіе священные сосуды въ соборѣ, и Милосердый Господь тотчасъ исполнилъ это желаніе. Высокоуважаемый мой прихожанинъ Василій Николаевичъ Мосягинъ, какъ извѣстно и всѣмъ вамъ, уже и доставилъ то, чего я желалъ, и не только то, чего я желалъ, но еще и болѣе. Онъ пожертвовалъ не только дорогіе сосуды, но и еще болѣе цѣнный святой ковчегъ. Кто подвинулъ доброе сердце Василя Николаевича на такую крупную жертву для собора? Конечно не мое слабое перо, хотя я и писалъ ему о томъ, а Милосердый Господь и св. Екатерина, въ честь коей устроенъ сей храмъ.

И вотъ въ чувствѣ глубочайшей благодарности къ Милосердому Господу, видимо благоволившему мнѣ въ теченіи всей моей службы, и въ чувствѣ глубочайшей признательности къ

вамъ, милостивѣйшій государь, и всему городскому обществу, благоволите высокоуважаемый баронъ, какъ предсѣдатель попечительства, принять мою слабую ленту на образованіе постоянного фонда для содержанія излюбленнаго вами дѣтища крестецкой церковно-приходской богадѣльни“. При этомъ былъ врученъ ему 100 рублевый 4⁰/₀ билетъ.

Послѣ этого прочитанъ былъ адресъ и поднесена икона св. Феодосія черниговскаго отъ духовенства 3-го округа, въ которомъ о. протоіерей состоялъ благочиннымъ. Ближайшіе сослуживцы его по собору поднесли ему священническую трость и въ серебряной оправѣ съ золотымъ обрѣзомъ молитвенникъ.

Торжество закончилось скромною трапезою въ домѣ юбиляра; здѣсь прочитаны и высказаны были душевные привѣтствія и благожеланія отъ разныхъ лицъ и учреждений. Вообще замѣтно было общее единодушіе, съ какимъ всѣ стремились выразить юбиляру свои добрыя пожеланія и привѣтствія. Приятно и со стороны наблюдать проявленіе такого единодушія въ дѣлѣ чествованія достойныхъ пастырей церкви.

П. С.

Чествованіе сельскаго пастыря.

Много среди деревенскихъ пастырей смѣняется весьма почтенныхъ и добросовѣстныхъ дѣятелей, стяжавшихъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе, но извѣстна каждому судьба ихъ: весьма часто, даже почти всегда, молчаніе и безучастіе сопровождаютъ и начало, и средину, и конецъ ихъ служебнаго поприща. Рѣдко, рѣдко отдѣльные, разрозненные голоса отдадутъ должную дань дѣятельности этихъ скромныхъ по наружному положенію, закинутыхъ далеко отъ взора свѣта и въ тиши и неизвѣстности развивающихся и поддерживающихъ ту живую великую силу, тотъ общій духъ народа, который начинается собою и кончаетъ всѣ наиболѣе замѣтныя явленія національной жизни. Крайне приятно поэтому указать на совершенно необычное по душевности и единодушію чествованіе благочиннаго III-го округа, старорусскаго уѣзда, протоіерея Коростынской церкви о. Василія Яковлевича Туберозова, по случаю совершившагося

тридцатипятилѣтія его пастырской дѣятельности. Еще за долго до 27 ноября, когда исполнилось достопочтенному юбиляру 35 лѣтъ священствованія, между его почитателями разнеслась вѣсть объ юбилейномъ днѣ его и зародилась мысль почтить и отмѣтить его наиболѣе замѣтнымъ образомъ. Чрезвычайно единодушно соединились въ этомъ намѣреніи и крестьяне—пасомые и священноцерковнослужители—подчиненные. Первые желали почтить въ лицѣ о. Василя благоговѣйнаго своего предстоятеля предъ Господомъ и усерднаго своего учителя, а вторые—тактичнаго администратора—миротворца, съ отеческою заботливостью относящагося къ нимъ. Интенсивность чувствъ преданности и признательности къ юбиляру достигла высшей степени въ день Знаменія Божіей Матери. Храмъ въ этотъ день буквально весь былъ занятъ народомъ,—алтарь священнослужителями, цѣль сельскій мѣстный хоръ. По окончаніи литургіи, совершенной юбиляромъ при участіи многочисленнаго духовенства, во время которой прибыли дальные отъ Коростыни священноцерковнослужители благочинія, прошла изъ св. алтаря длинная вереница священниковъ для совершенія молебствія. И вотъ предъ началомъ его приблизился къ юбиляру духовникъ о. Феодоръ Добромысловъ и отъ лица духовенства прочелъ слѣдующій печатный адресъ:

„Ваше высокопреподобіе, досточтимѣйшій о. протоіерей Василій Яковлевичъ! И служившіе долго, и служившіе недолго подъ вашимъ мудрымъ руководствомъ, все единогласно и отъ души привѣтствуемъ васъ съ высокаторжественнымъ днемъ тридцатипятилѣтія пастырской службы вашей. Но глубокочтимый о. протоіерей, многознаменательный для васъ день 35-лѣтія вашего есть день радости и для всехъ насъ. Мы дорожимъ этимъ днемъ, какъ рѣдкимъ, прекраснѣйшимъ случаемъ высказать вамъ чувства искренней сыновней благодарности за ваши истинно отеческія отношенія, полныя любви и снисхожденія, сердечной заботливости и всегдашней неизмѣнной привѣтливости, съ какими вы всегда приближаете насъ къ себѣ и входите въ наши нужды. Въ лицѣ вашемъ, дорогой о. протоіерей, мы всегда видѣли такого любвеобильнаго, благоразумнаго и опытнаго начальника, какого только могли желать, и къ чувствамъ глубокаго уваженія, какія мы издавна привыкли питать къ вамъ, вы заставляете присоединить самую полную преданность и искреннюю любовь. Истинно отеческимъ попеченіемъ и вниманіемъ вашимъ также взысканы бѣдныя вдовы и сироты духовенства. Встрѣчая у васъ всегда ласковый пріемъ и сердечное участіе къ своему

горю, онъ съяло идутъ къ вамъ и, какъ дѣти отцу, искренно высказываютъ вамъ свои просьбы, нужды и даже семейныя горести, и всегда уходятъ отъ васъ ободренныя, утѣшенныя и бодрѣе или менѣе успокоенныя.

Примите же, незабвенный нашъ начальникъ отецъ, сердечное поздравленіе наше съ присоединеніемъ твердой надежды, что Милосердный Господь еще много—много лѣтъ сохранитъ жизнь вашу въ добромъ здравіи и благоденствіи, и что мы долго будемъ пользоваться вашимъ мудрымъ руководствомъ, взирая на васъ, какъ на высокій образецъ пастырскихъ доблестей и христіанскихъ добродѣтелей. При семъ благоволите принять святую икону Успенія Божіей Матери, подносимую намъ въ память пройденнаго вами 35-лѣтія и въ знакъ искреннѣйшей любви и благодарности нашей“.

Отецъ же Ѳедоръ Добромысловъ былъ выразителемъ и чувствъ простаго народа, поднося въ даръ о. протоіерею драгоценный золотой крестъ.

О. Василій пораженный роскошью подношеній и растроганный силою любви, сквозившей въ каждомъ словѣ и интонаціи голоса, видимо долго не могъ совладать со своими чувствами. Успокоившись, наконецъ, онъ отвѣтилъ такими словами:

„Дорогіе отцы и братія! До глубины души тронуть выраженіемъ вашихъ добрыхъ чувствъ ко мнѣ и сердечно благодарю васъ... Для васъ настоящій день явился поводомъ, случаемъ проявить свои чувства ко мнѣ, для меня онъ имѣетъ значеніе одного изъ тѣхъ предѣловъ, когда человѣкъ во умѣ своемъ долженъ перебрать все прошедшее, оглянуться на весь пройденный путь и или ободриться, или опечалиться. Лучшіе годы, время бодрости и силы уже прошли для меня и наступаетъ тяжелая старость, когда человѣкъ уже рѣдко начинаетъ дѣлать что либо съизнова, рѣдко учится, а по большей части поступаетъ по старому и пожинаетъ плоды свои. Вотъ почему ваши добрыя слова проливаютъ особенную отраду въ душу мою. Я, подобно корабельщику, употребляю послѣднія свои силы въ плаваніи и вдругъ вижу признаки того, что въ общемъ путь мой вѣренъ. Этимъ свѣтомъ вы являетесь для меня, вы проливаете отраду и ободреніе въ душу мою.

Трудно во всей полнотѣ исполнить завѣтъ Нашего Господа о примѣрномъ пастырствѣ, невозможно, будучи человѣкомъ, уподобиться спасительному образу, данному Христомъ, вѣчнымъ Первосвященникомъ.... И я не безъ слабостей, и далеко не могу сказать о себѣ, что выполнилъ все, что отъ меня требовалось...

Нѣтъ! было много ошибокъ и погрѣшностей! Но одно правда, что во всю свою жизнь я старался о томъ, чтобы терпѣніемъ и любовью преодолевать всѣ препятствія и съ этими спутниками проходить свое служеніе. Я всегда глубоко вѣрилъ въ спасительную силу любви, что она „*вся можетъ*“ и недостающее покростъ. Поэтому-то и въ отношеніи къ вамъ, мои друзья и сотоварищи, по мѣрѣ силъ своихъ старался всѣ дѣла и недоразумѣнія рѣшать увѣщаніями, по домашнему.

Я не хочу принимать незаслуженной чести... Если есть благіе плоды нашей дѣятельности, то и хвала должна быть воздаваема всѣмъ труженникамъ, поэтому не мнѣ одному, а и вамъ, ибо безъ вашей помощи, безъ отклика съ вашей стороны и мои пощтки не нашли бы себѣ должнаго завершенія... Молю Бога о томъ, чтобы эти узы, соединяющія насъ, все болѣе крѣпили на благо Святой Церкви и во славу Бога любви и милосердія“.

Не оставилъ юбиларъ безъ отвѣта и своихъ прихожанъ, которые подъ грубою выѣшностью нерѣдко скрываютъ весьма отзывчивую душу, гдѣ находятъ себѣ откликъ и вѣрную оцѣнку и доброе и злое, и которые теперь столь ясно выразили свою любовь и сердечность къ юбилару.

Во все это время въ храмѣ царилъ напряженнѣйшая тишина. Присутствовавшіе съ жадностію ловили каждое слово, какъ бы ища въ выражаемыхъ мысляхъ и чувствахъ соотвѣтствія съ своимъ настроеніемъ. Многіе плакали, такъ было много искренности, сердечности и трогательности въ чествованіи. Всѣ думали, что этимъ торжество и закончено. Но вотъ послѣ молебна во время лобызанія св. креста выступилъ изъ многолюднаго собранія къ юбилару преподаватель новгородской духовной семинаріи Владиміръ Ѳедоровичъ Соколовъ, который привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью:

„Досточтимый о. Василій Яковлевичъ! 35 лѣтъ минуло вашего служенія въ священномъ санѣ деревенскаго пастыря. Подвигъ немаловажный! Повидимому, кругъ вашей дѣятельности ограниченъ былъ на первыхъ порахъ предѣлами (сначала Ситинскаго, а потомъ Вѣлокрестовскаго) деревенскаго прихода; но сколько плодотворнаго свѣта и тепла вы внесли въ сознаніе и сердца своей паствы въ продолженіе этихъ 35 лѣтъ! Неопытнымъ юношею съ школьной скамьи вы вступили на тернистый путь сѣянія въ сердцахъ темныхъ людей Евангельскаго ученія вѣры и любви къ Богу, но въ вашемъ сердцѣ таилась теплая любовь къ этому святому дѣлу. Возжигаемые и укрѣпляемые этою любовью къ Господу и своей паствѣ, вы вѣлѣнно тру-

дились на нивѣ Божіей,—трудились въ духѣ кротости и благожелательства къ меньшему изъ братій сихъ,—начали свое служеніе въ то время, когда этотъ меньшій братъ, русскій крестьянинъ, только что сбросилъ съ себя тяжелое бремя крѣпостнаго ига. Въ это переходное время тѣмъ съ большею мудростію надлежало руководить своею паствою, что она могла обольщаться данною ей „волею“, могла злоупотребить своею свободою, могла уклониться послѣ продолжительнаго рабства на путь своеволія, непокорности и лѣни. Пастырю въ особенности въ то время должно было бдительно стоять на стражѣ христіанскаго благоведенія, внушать любовь къ Богу, покорность и повиновеніе въ отношеніи предержавшей власти и уваженіе къ чужому праву. Но вспомоществуемые Божією благодатію, вы съ честію совершили свой апостольскій путь и скоро приобрѣли, при своемъ трудолюбіи, и опытность въ дѣлѣ пастырскаго служенія, которая замѣчена была и начальствомъ. Последнее отвело вашему смиренію болѣе широкій кругъ дѣятельности, ввѣривъ вашему руководству цѣлый благочиннической округъ.

Но настоятельная нужда позаботиться о воспитаніи своей семьи привела васъ изъ лѣсовъ Бѣлокрестовскихъ на берега древняго Волхова, побудила отказаться отъ почетнаго званія благочиннаго, заставила познакомиться и съ нуждою на бѣдномъ Богословскомъ приходѣ. Но вы смиренно и съ благодушіемъ перенесли тяжелое время испытанія, утѣшая скорбящую вслѣдствіе нужды жену. Здѣсь сверхъ пастырскихъ обязанностей вы подыали на себя и трудъ воспитанія своихъ дѣтей.

Провидѣніемъ Божиимъ вы приведены были, наконецъ, на эту Коростынскую паству. Здѣсь и въ санѣ священника и въ званіи благочиннаго вы дѣйствовали въ духѣ того же христіанскаго благожелательства и въ отношеніи къ вашей паствѣ и въ отношеніи къ подвѣдомственнымъ вамъ причтамъ. Какъ пастырь усердный и любвеобильный, вы неустанно питали духовною пищею своихъ пасомыхъ; вы невольно священнодѣйствовали, вознося молитвы за врученную вамъ паству на пренебесный жертвенникъ Богу; вы поучали словомъ Евангельской истины въ церкви; наставляли прихожанъ въ простой сердечной бесѣдѣ и при посѣщеніи ихъ жилищъ; не оставались безучастными и къ бѣдствіямъ, постигавшимъ вашу паству. Мало того, вы еще въ дѣтскихъ сердцахъ путемъ школы старались и стараетесь насадить и возрастить сѣмена вѣры и христіанской нравственности. Свѣтильникъ былъ поставленъ на свѣщницѣ и возженъ тому назадъ 35 лѣтъ и съ тѣхъ поръ онъ горѣлъ непрерывно и силу сво-

его свѣта сохраняетъ и до нынѣ. Вы были пастыремъ добрымъ, а не наемникомъ.

Какъ умудренный опытомъ руководитель вѣреннхъ вамъ пастырей въ своемъ благочинническомъ округѣ, вы знаете, что всякому сельскому пастырю приходится нести столь великую отвѣтственность предъ Богомъ и людьми, столько исполнять разнаго рода обязанностей, что увеличивать его бремя еще строгою требовательностію благочиннаго, значило бы налагать непосильный для челоука крестъ. Миѣ безвѣзвѣстно, что даже и дѣйствительныя слабости и упущенія того или другаго пастыря по своему служенію вы старались покрывать своимъ благодушіемъ и отеческою любовью вы старались всякаго избавить отъ непріятностей быть судимымъ.

Тридцатипятилѣтній жизненный путь не могъ быть пройденъ безъ терній и испытаній. Но вы подъяли Божій крестъ безропотно и несли его съ довѣріемъ къ Провидѣнію. Не время омрачать теперь эти столь рѣдкія для пастыря свѣтлыя минуты радости печальными воспоминаніями: послѣднія и такъ глубоко таятся въ его сердцѣ.

Но нашъ взоръ невольно привлекаютъ собравшіяся здѣсь ваши дѣти. Дѣтьми и внуками окруженъ достопочтимый юбиляръ, какъ древній патріархъ. Древо познается отъ плода своего, а плодъ свидѣтельствуетъ о силѣ корня. Воспитанныя вами въ страхъ Божию, въ добрыхъ навыкахъ, ваши чада украсили и украшаютъ себя добрымъ ученіемъ и плодотворно, утѣшая васъ, совершаютъ или готовятся совершать свое служеніе церкви и отечеству на пользу.

Многочисленныя обязанности благочиннаго и священника и занятія по школѣ оставляютъ вамъ немного времени для отдыха. Но вы не любите тратить даромъ и своего досужаго времени. Ничего не можетъ быть приличнѣе и свойственнѣе пастырю, какъ посвящать свои осенніе и зимніе досуги—чтенію, а весеннее и лѣтнее время проводить среди природы въ воздѣлываніи Богомъ созданной земли. О склонности вашей къ тому и другому свидѣтельствуетъ ваша библіотека и вашъ вполне благоустроенный плодовый садъ.

Наконецъ не могу умолчать о вашей привѣтливости, радушіи, гостепріимствѣ и хлѣбосольствѣ, которыя украшаютъ васъ свѣтлыми чертами, какъ истинно русскаго челоука.

Да продлитъ Господь Богъ вашу полезную жизнь на многія лѣта на служеніе церкви и на радость и наставленіе вашей семьи!...

Симъ и закончилось торжество. Все собравшееся духовенство и другія близкія лица, по приглашенію юбиляра, направились въ его домъ, гдѣ гостямъ предложена была радушнымъ хозяиномъ трапеза, за которою юбиляра привѣтствовалъ благочинный 5-го округа, старорусскаго уѣзда, священникъ о. Алексѣй Полетаевъ, принимавшій участіе въ торжественномъ богослуженіи въ этотъ день. Въ своемъ привѣтствіи о. Алексѣй высказалъ, что, будучи стороннимъ зрителемъ, онъ долженъ сознаться, что никогда не видѣлъ такого дивнаго единства между пастыремъ и пасомыми, между начальникомъ и подчиненными, какъ нынѣ. Всегда глубоко уважая о. протоіерея, въ настоящую минуту, онъ положительно охваченъ общимъ настроеніемъ и приносить ему искреннѣйшее привѣтствіе съ совершившимся тридцатипятилѣтнемъ достопочтенной службы его Церкви Божіей и пожеланіе ему еще много лѣтъ жить и наслаждаться такою общею любовію.

С. А. Т.

Свѣдѣнія объ умершихъ священнослужителяхъ.

1-го декабря минувшаго года скончался священникъ Лусарской-Воскресенской церкви, кирилловскаго уѣзда, Димитрій **Ново-денскій**, на 50-мъ году отъ рожденія. Почившій, по окончаніи полного курса новгородской духовной семинаріи, съ 1872 года по 1874 годъ состоялъ псаломщикомъ; въ 1874 году опредѣленъ священникомъ къ сей, Лусарской церкви, гдѣ состоялъ и законоучителемъ въ мѣстной земской школѣ.

Каѳедра Новгородскихъ святителей со времени покоренія Новгорода Московской державѣ въ 1478 г. до кончины послѣдняго митрополита Новгородскаго Іова въ 1716 г.*)

(Продолженіе).

Митрополитъ Варлаамъ,

съ 1592 по 1601 годъ¹⁾.

Вторымъ митрополитомъ Великаго Новгорода былъ Варлаамъ, архимандритъ Чудова монастыря. Изъ какого званія онъ происходилъ, когда и гдѣ принялъ монашество, свѣдѣній нѣтъ. Личность его становится извѣстною лишь со времени избранія на Новгородскую святительскую каѳедру. Вотъ что говоритъ объ этомъ летописецъ: по смерти Александра „лѣта 7100 (1592 года), февраля въ 20-й день (въ другихъ сп. 22 февр.), въ недѣлю вторую поста, на память преподобнаго отца нашего Тимоѳея иже въ Символѣхъ и св. Евстафія Антиохійскаго, поставленъ бысть Великому Новуграду и Великимъ Лукамъ (Великимъ Лукамъ въ другихъ сп. нѣтъ) митрополитъ Варлаамъ, а взятъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ честнѣй и великой обители въ Чудовѣ монастырѣ съ архимандричества, избраніемъ и повелѣніемъ благовѣрнаго и христолюбиваго царя государя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Руссіи, и при его государевѣ благочестивой и христолюбивой царицѣ и великой княгинѣ Иринѣ; а избралъ его на митрополію самъ благочестивый и

*) См. Новг. Еп. Вѣд. № 23, 1897 г.

¹⁾ Ист. Р. іерарх. ч. I, стр. 78 и 79; рукоп. о владык. Новгор. въ моей библиот. № 2, стр. 23 на обор. Томилаина Велико-Новг. свят. каѳедра, изд. 1851 г. Спб. ст. 46

христоролюбивый государь царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всея Русси²⁾). Но всего вѣроятнѣе, что въ избраніи и поставленіи Варлаама на Новгородскую митрополию принималъ самое дѣятельное участіе Борисъ Годуновъ, чему находимъ подтвержденіе у того же самаго лѣтописца. Сказавъ объ избраніи Варлаама на святительскую кафедру царемъ, онъ прибавляетъ далѣе— „а избралъ его самъ царь... и съ своимъ государевымъ ближнимъ слугою и бояриномъ и конюшимъ Борисомъ Феодоровичемъ“³⁾). Вѣроятность этого обстоятельства становится тѣмъ болѣе правдоподобною, что Варлаамъ, какъ увидимъ ниже, пользовался особеннымъ благоволеніемъ Годунова.

Въ санъ митрополита ставилъ архимандрита Варлаама „святѣйшій Іовъ патріархъ Московскій и всеа Русіи въ пречистѣй соборнѣй церкви на Москвѣ“⁴⁾). Достоинно замѣчанія, что новопоставленному Новгородскому митрополиту предоставлено въ этотъ разъ первенство и старѣйшинство между митрополитами. Патріархъ Іовъ, рукоположивъ въ 1592 году для Новгорода новаго архиѳастыря Варлаама, въ настольной грамотѣ ему, данной отъ лица собора, говорилъ: „почтохомъ его святительскою почестію и сѣданіемъ во всемъ русскомъ патріаршествіи первому ему быти митрополиту мѣстомъ и святительскимъ сѣданіемъ, и впредъ по немъ прочимъ митрополитомъ новгородскимъ и великолукскимъ тою же святительскою почестію и сѣданіемъ почтеннымъ быти и именоватися“⁵⁾).

Новопоставленный владыка прибылъ въ Новгородъ марта „въ 23 день, на память преподобнаго отца нашего Никона и двою сотъ ученикъ его, въ великій четвертокъ, на 3 часу дни“⁶⁾). Мирно провелъ онъ на своемъ престолѣ 9 лѣтъ, былъ любимцемъ могущественнаго Годунова, присутствовалъ на великомъ соборѣ въ Москвѣ по случаю избранія его на царство въ 1598 году и подписался подъ избирательною грамотою⁷⁾.

²⁾ П. С. Л. т. III, 187, 263 и 264. ³⁾ П. С. Л. III, 187.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 187.

⁵⁾ И. Р. Ц. м. Макарьевъ. т. X, стр. 60. Собр. Госуд. Грамм. II, №№ 59, 93; А. И. П., № 7, стр. 41; А. И. П., № 355, стр. 422; Д. къ А. И. I, № 137.

⁶⁾ П. С. Л. III, 187.

⁷⁾ Неоффиц. ч. Новгород. Губ. Вѣд. къ № 18, 1850 г. стр. 126; А. И. П., № 5. Древ. Рос. Вавилон. VII, 85.

Время святительства Варлаама особенно памятно для Новгорода открытіемъ въ 1597 году мощей преподобнаго Антонія Римлянина, которыя покоились въ нѣдрахъ земли 450 лѣтъ. Вотъ что говорится объ этомъ въ житіи преподобнаго: жилъ въ обители старецъ Ананія, иконописецъ, весьма благоговѣйный, который 33 года не выходилъ за ограду и великую имѣлъ вѣру къ преподобному; былъ у него ученикъ, по имени Нифонтъ, котораго наставлялъ онъ къ благоговѣйному образу жизни. Ананія скончался въ 1581 году, и ученикъ его, поселясь въ его келліи, свято исполнялъ правило, которое отъ него принялъ. Однажды, по окончаніи правила, былъ онъ погруженъ въ тонкій сонъ; ему представилось, что онъ стоитъ въ монастырской церкви Рождества Богоматери, и видитъ угодника Божія, лежащаго въ въ открытой ракъ поверхъ помоста и подлѣ него святителя Никиту; въ то же время онъ видимо созерцалъ на престолѣ Господа, окруженнаго ликомъ ангеловъ и множество птицъ небесныхъ, летающихъ по монастырю. Воспринувъ отъ видѣнія, помышлялъ самъ въ себѣ инокъ; не есть-ли это таинственное указаніе, что и преподобный Антоній долженъ быть прославленъ, подобно святителю Никитѣ, съ которымъ вмѣстѣ сооружалъ церковь, и который уже просіялъ и почиваетъ открыто въ Софійскомъ соборѣ? О своемъ видѣніи онъ повѣдалъ духовнику и опытнымъ старцамъ, ибо много тогда совершалось исцѣленій при гробѣ преподобнаго.

Часто приходя молиться надъ гробомъ блаженнаго Антонія, Нифонтъ однажды тайно дерзнулъ приподнять верхнюю доску раки, чтобы созерцать мощи блаженнаго, и съ радостнымъ изумленіемъ увидѣлъ глубоко въ землѣ тѣло святаго совершенно нетлѣннымъ и даже самый покровъ на нихъ въ цѣлости. Горько ему стало, что такое великое сокровище лежитъ въ забвеніи. Спустя нѣсколько времени пришло ему на мысль приподнять гробъ съ мощами изъ глубины могилы, чтобы братія могла цѣловать ихъ, и онъ открылъ желаніе своего сердца игумену Кириллу, не утаивъ и того, какимъ образомъ удостовѣрился въ нетлѣннн св. мощей. Игумень Кириллъ и самъ имѣлъ великую вѣру къ угоднику Божію и благоговѣлъ ко всему, что только

было близко святому и особенно съ тѣхъ поръ, когда отравленный однажды, по ненависти братіи, получилъ исцѣленіе у раки преподобнаго; онъ и самъ желалъ открытія мощей его, убѣдившись въ ихъ нетлѣннѣ; но не дерзалъ къ сему приступить безъ дозволенія своего владыки. Митрополитъ Александръ, получивъ отъ игумена радостную вѣсть сію, общалъ извѣстить о томъ царя и патріарха, но не успѣлъ сего исполнить, ибо векорѣ умеръ.

Между тѣмъ игумень Кириллъ вызванъ былъ въ архимандрита Сергіевой лавры, и на мѣсто его поставленъ былъ игумень Трифонъ. Не остался однако спокоенъ ревностный Нифонтъ и не преставаъ возбуждать и новаго настоятеля къ совершенію богоугоднаго дѣла. Разъ случилось самому ему быть въ лаврѣ; видя какъ уважаетъ бывшаго ихъ настоятеля царь и патріархъ, Нифонтъ напомнилъ ему о видѣннѣ и убѣждалъ его доложить о томъ Державному.

Исполнилъ наконецъ усердное желаніе инока архимандритъ Кириллъ; рассказавъ о чудныхъ видѣннѣхъ царю и патріарху, въ присутствіи Годунова, онъ умолялъ ихъ освидѣтельствовать мощи угодника. Царь изумился, услышавъ о сокровищѣ нетлѣнныхъ мощей, которое столько вѣковъ хранилось подъ спудомъ. Посовѣтовавъ о томъ съ патріархомъ Іовомъ, онъ повелѣлъ написать грамоту новому Новгородскому митрополиту Варлааму объ открытіи святыхъ мощей. Не вдругъ однако приступилъ къ сему святому дѣлу благоговѣйный Варлаамъ. Наложены были постъ и молитва, и самъ владыка постился и молился и разъ, стоя на молитвѣ, имѣлъ нѣкое чудное откровеніе о преподобномъ; было откровеніе и настоятелю обители Трифону и братіи, которые нѣсколько разъ слышали въ тишинѣ ночи торжественный звонъ ея колоколовъ, предзнаменовавшій долженствовавшее совершиться духовное торжество. Когда приступили къ открытію раки и сняли гробницу, осѣнявшую мѣсто, гдѣ погребенъ былъ преподобный, ужасомъ объяло всехъ зрѣлице нетлѣннаго тѣла, и настоятель не смѣлъ коснуться святыхъ мощей, которыя лежали глубоко въ землѣ, на большомъ камнѣ, какъ бы въ память того, что нѣкогда на камнѣ совершилъ онъ чудное свое плаваніе изъ Рима; при этомъ разлилось чудное благоуханіе, и многія исцѣ-

ленія потекли отъ св. мощей вѣрующимъ. Тогда владыка Варлаамъ, совершивъ изъ Софійскаго собора крестный ходъ въ обитель и молебное пѣніе со всеѣмъ освященнымъ соборомъ, поднялъ мощи преподобнаго съ камня, отъ котораго не благоволилъ онъ отдѣлиться, при первомъ открытіи гроба, и торжественно положилъ ихъ въ новую кипарисную раку и поставилъ ее надъ могилою въ созданномъ имъ храмѣ Рождества Богородицы. Это торжественное событіе совершилось 1 іюля 1597 года и тогда же установлено святителемъ Варлаамомъ во все послѣдующія времена праздновать сей день въ обители съ крестнымъ ходомъ изъ Софійскаго собора. Много исцѣленій въ тотъ знаменательный день совершилось въ обители, и съ радостною вѣстію о томъ и описаніемъ чудесъ посланъ былъ отъ митрополита Варлаама игумень Трифонъ въ царствующій градъ къ царю и патриарху⁸).

При митрополитѣ Варлаамѣ учреждено и Новгородское викаріатство въ облегченіе трудовъ владыки по обширной епархіи: такъ какъ Корелія, постоянно переходившая изъ рукъ въ руки, то къ русскимъ, то къ шведамъ, по мирному договору уступлена была Россіи, то тогда же посланъ былъ туда съ русскими воеводами и хиротонисанный патриархомъ Іовомъ епископъ Сильвестръ, съ наименованіемъ Корельскаго и Ладогскаго.

Объ этомъ Сильвестръ извѣстно только то, что онъ хиротонисанъ былъ въ 1593 году; находился при вѣнчаніи на царство Бориса Феодоровича Годунова въ 1599 году; въ 1610 г. былъ переведенъ во Псковъ, и послѣ него не было викарныхъ въ Новгородѣ до 1685 года⁹).

Памятникомъ святительства Варлаама въ Новгородѣ остаются доселѣ сохранившіяся вещи, устроенныя имъ для Софійскаго собора и свидѣтельствующія объ усердіи его къ храму Святой Софіи.

Мѣдное литое и самое большое, висящее посрединѣ Софійскаго собора паникадило (хорось), о четырехъ ирусахъ свѣшни-

⁸) Жит. Русск. Свят. Мурав. за м. августъ, стр. 31—34; см. старинное рукоп. жит. препод. въ моей библиот. Авт.

⁹) И. Р. іерар. ч. 1, стр. 85; рукоп. о владык. Новгород. въ моей библи. № 2-й, л. 32. Авт.

ковъ, съ литыми херувимами, апостолами и разными украшеніями; на верху его двухглавый мѣдный орель, а внизу серебряное яблоко и кисть изъ серебряныхъ и золотыхъ сканыхъ нитей съ жемчужными варворками. Посрединѣ яблока вырѣзана надпись, изъ которой видно, что паникадило сіе „поставлено... въ Соубе неизреченны Премудрости Божіи, на украшеніе церкви Божіи... Боголюбивымъ Варлаамомъ митрополитомъ Велико Нова города и Великолуцково в осмое лѣто святительства его, лѣта 7108 мѣсяца фев. 24 д.“ (1600 г.) въ царствованіе Бориса Ѳеодоровича Годунова и при патриархѣ Іовѣ¹⁰⁾.

Замѣчательно, за именемъ Бориса слѣдуетъ въ надписи перечисленіе всей его фамиліи, которой принадлежность похищенныхъ правъ смущенное честолюбіе Годунова силилось увѣковѣчить на всѣхъ памятникахъ, переходящихъ въ потомство.

Въ 1594 году митрополитомъ Варлаамомъ устроенъ на евангеліе сребропозлащенный окладъ, рѣзной, съ каймою сканюю, украшенною финифтью и чеканными на верхней дскѣ изображеніями. Окладъ этотъ потомъ перенесенъ на евангеліе, напечатанное въ Москвѣ въ 1711 году¹¹⁾.

Въ 1600 году сооруженъ митрополитомъ Варлаамомъ на престольный золотой осьмиконечный крестъ, со святыми мощами и съ литымъ изображеніемъ Спасителя, обложенный крупнымъ жемчугомъ въ одну нить и украшенный 8-ю камнями. Надпись на немъ гласить, что онъ устроенъ митрополитомъ Варлаамомъ въ домъ Пречистыя Богородицы, при царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ во 2-е лѣто его царства, при его царицѣ и дѣтяхъ¹²⁾.

Въ 1592 году мая въ 10 день сдѣлано серебряное позолоченное блюдо для святой воды, съ вырѣзаннымъ изображеніемъ Богоявленія Господня. Изъ надписи видно, что блюдо это „сдѣлано по повелѣнію митрополита Варлаама въ домъ Святой Софіи Премудрости Божіей“¹³⁾.

Въ слѣдующемъ 1593 году устроена водосвятная круглая серебряная, мѣстами позлащенная чаша, съ изображеніемъ Бо-

¹⁰⁾ Опис. Новг. Соф. соб. изд. 1858 г. Сиб., стр. 121 и 122.

¹¹⁾ Опис. Новг. соф. соб. изд. 1858 г. Сиб., стр. 167 и 168.

¹²⁾ Тамъ же стр. 172.

¹³⁾ Тамъ же стр. 203.

говления Господня на дѣѣ чаши. Надпись гласить, что эта чаша построена „въ домъ святой Софїи неизреченныя Премудрости Божїи при царѣ Θεодори Ивановичи изъ Софїйскаго церковнаго серебра“, и тутъ же прибавлено — „и изъ митрополитъ Варлаамъ своихъ денегъ прибавилъ 26 рублевъ, вдача отъ дѣла десять рублевъ“, а на поддонѣ вычеканено: „а золота пошло на чашу 25 золотыхъ“¹⁴⁾.

Вообще же о жизни и пастырской дѣятельности митрополита Варлаама, какъ и предмѣстника его — митрополита Александра, въ лѣтописяхъ ничего почти не говорится; но несомнѣнно то, что митрополитъ Варлаамъ въ бытность свою на кафедрѣ Новгородской, имѣлъ не малое раченіе объ иноческихъ обителяхъ и приходскихъ церквахъ своей епархїи, чему служатъ доказательствомъ многочисленныя грамоты его, жалованныя монастырямъ и причтамъ и подтвердительныя надписи на таковыхъ же грамотахъ, пожалованныхъ монастырямъ и церквамъ его предшественниками¹⁵⁾.

Правиль Новгородскою паствою митрополитъ Варлаамъ, какъ мы уже замѣтили выше, „9 лѣтъ и полъ десяти недѣли; а преставися... лѣта 7109 (1601 г.), апрѣля въ 15 день, въ среду святыхъ недѣли, на память св. апостоль Архистарха, Пуда и Трофима, и положенъ бысть у святѣи Софїи Премудрости Божїи, въ большой наперти въ сторовиѣи отъ полуденныя страны, яже зовется Мартирїевская“¹⁶⁾. Не за долго до кончины его сильно пострадала отъ пожара Софїйская сторона Новгорода: „въ лѣто 7108-е, пишетъ лѣтописецъ, іюня во 2 день загорѣся въ Великомъ Новгородѣ, на Софїйской сторонѣ на Борковѣ на большой улицы, и горѣло по Розважу, а къ Дмитрію святому до конца; дворовъ сгорѣло съ 400“¹⁷⁾.

¹⁴⁾ Тамъ же стр. 203 и 204.

¹⁵⁾ См. А. П. Т. I, № 231, стр. 446; № 232, 447; № 233, 448; № 234, 449; № 235, 450; № 236, 451 и 452; № 237, 453; № 238, 454; № 239, 455; № 240, 456; № 241, 457; № 244, 460; № 245, 461 и 462. Т. II, № 25, 23 и 24. Подтвердительныя надписи на прежнихъ жалованныхъ грамотахъ, Т. I, № 170, стр. 326; № 181, 344; № 187, 350; № 197, 363; № 198, 364; № 199, 365; № 203, 371, № 205, 396; № 208, 400; № 210, 402; № 224, 427.

¹⁶⁾ П. С. Л. III, 187, 264. ¹⁷⁾ П. С. Л. III, 264.

Митрополитъ Исидоръ.

съ 1603 по 1619 годъ¹⁾.

послѣ кончины митрополита Варлаама Новгородская святительская кафедра оставалась свободною около двухъ лѣтъ. Царь Борисъ Феодоровичъ, занятый важными государственными дѣлами, не торопился избраніемъ владыки Новгороду и высматривалъ человѣка, который бы вполне былъ достоинъ высокаго святительскаго сана, тѣмъ болѣе, что Новгородскій владыка, послѣ патріарха, занималъ первое мѣсто въ Россійской іерархіи и, въ случаяхъ важныхъ, замѣнялъ его. Выборъ наконецъ палъ на Соловецкаго игумена Исидора, который 6 февраля 1603 года торжественно былъ хиротонисанъ патріархомъ Іовомъ въ храмъ Успенія Божіей Матери въ Москвѣ. Объ избраніи и посвященіи Исидора въ митрополиты лѣтописецъ такъ рассказываетъ: „лѣта 7111 (1603 г.) февраля въ 6 день, въ недѣлю, на память иже во святыхъ отца нашего Викула епископа Смирнскаго, повелѣніемъ благочестиваго великаго государя царя и великаго князя Бориса Феодоровича, всеа Русіи самодержца и при его благочестивой царичѣ... Маріи и при ихъ..., благородныхъ чадѣхъ... при царевичѣ Феодорѣ Борисовичѣ и при царевнѣ Ксеніи, поставленъ бысть Великому Новуграду и Великимъ Лукамъ митрополитъ преосвященный Исидоръ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, во святѣй соборнѣй и апостольствѣй церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго Ея Успенія, рукою великаго господина святѣйшаго

¹⁾ П. С. Р. Л. т. III, стр. 264; см. П. Р. і. ч. I, стр. 79; Рукон. о Новг. владыкахъ № 2, л. 23 на обор. и 24, лъ моей библ. Авт.

Іева патріарха Московскаго и всея Русіи; а избралъ его на митрополію самъ благочестивый и великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи самодержецъ.... а въ Великій Новгородъ пріѣхалъ преосвященный Исидоръ митрополитъ того же году марта въ 24 день, въ четвертокъ третьей недѣли святаго и великаго поста, на память иже во святыхъ отца нашего Артемія епископа Селевкіи Писидійскія²⁾.

Изъ лѣтописей объ Исидорѣ, до возведенія его въ санъ митрополита, извѣстно только то, что въ концѣ XVI столѣтія жилъ онъ въ Соловецкомъ монастырѣ и тамъ принялъ монашество, потомъ „былъ въ Сергіевѣ монастырѣ келаремъ“³⁾; послѣ сего управлялъ Соловецкимъ монастыремъ въ санѣ игумена, а отсюда—„изъ честныя обители Соловецкія съ окіана моря, съ игуменства взятъ на митрополію Великому Новуграду и Великимъ Лукамъ“⁴⁾, какъ инокъ, котораго царь Борисъ могъ лично знать, въ бытность его келаремъ Сергіева монастыря.

Митрополію Новгородскою Исидоръ управлялъ 16 лѣтъ и 9 недѣль⁵⁾. Русская церковь въ этотъ періодъ переживала тяжкія времена: 10-го іюня 1605 года, въ угоду самозванцу, съ великимъ безчестіемъ лишенъ былъ престола и заключенъ въ Старицкій монастырь доблестный патріархъ Іовъ⁶⁾; 24 іюня того же 1605 года избранъ въ патріархи сторонникъ папы и приверженець католичества, выходець изъ Греціи—Игнатій⁷⁾; 18 мая 1606 года Игнатій низвергается и заточается въ Чудовъ монастырь⁸⁾; 3-го іюля того-же 1606 года избранъ на первосвятительскій престолъ высокой жизни Казанскій іерархъ Гермогенъ; 20-го марта 1611 года лишается престола, а 17 февраля 1612 года страдальчески (голодною смертію) оканчиваетъ свою жизнь въ заточеніи⁹⁾; въ мартѣ 1611 года вновь

²⁾ П. С. Л. т. III, 187, 264.

³⁾ П. С. Л. т. III, 264.

⁴⁾ Тамъ же 187.

⁵⁾ Тамъ же 187, 264.

⁶⁾ И. Р. ц. м. Макар. т. X, стр. 92, 93.

⁷⁾ Тамъ же 107, си. Никон. лѣт. VIII, стр. 71.

⁸⁾ И. Р. ц. м. Макар. X, 122.

⁹⁾ И. Р. ц. м. Мак. X, 126, 130, 155 и 166. Ник. лѣт. ч. VIII, 177.

возводится на патриаршество низложенный Игнатій и потомъ бѣжитъ въ Литву; наконецъ Москва остается и вовсе безъ первосвятителя болѣе 7 лѣтъ¹⁰⁾.

Чего, чего не испытало и Русское государство въ этотъ тяжкій періодъ! Еще разъ, какъ во дни татаръ и удѣловъ, испыталь его Всевышній!... На спаянномъ кровію престолѣ Грознаго, послѣ кроткаго Θεодора, послѣдней отрасли Рюрикова племени, воссѣдаетъ умный, но несчастный Годуновъ; Борисъ внезапно умираетъ, семейство его гибнетъ; корону монахову дерзновенно возлагаетъ на себя Лжедмитрій, воспитанникъ іезуитскаго коллегіума, подъ именемъ святаго царевича Димитрія Іоанновича¹¹⁾; гибнетъ самозванецъ и святотатецъ¹²⁾; вступаетъ на царскій престолъ хитрый Шуйскій и низвергается; наступаетъ междуцарствіе—время ужаса, безначалія и неслыханнаго злодѣйства. Сигизмундъ и Тушинскій воръ, подъ именемъ Димитрія, спасагося, будто бы, во время мтежа Московскаго, какъ кровавадыне звѣри терзаютъ несчастную Русь.

Вотъ что пишеть объ этомъ ужасномъ для Россіи времени Карамзинъ. „Россію терзали и свои, и иноплеменики: путево-дителями, наставниками и хранителями ляховъ были наши измѣнники, первые и послѣдніе въ кровавыхъ сѣчахъ: ляхи, съ оружіемъ въ рукахъ, только смотрѣли и смѣялись безумному междуособію. Въ лѣсахъ, въ болотахъ непроходимыхъ Россіяне указывали или готовили имъ путь, и числомъ превосходнымъ берегли ихъ въ опасностяхъ, умирая за тѣхъ, которые обходились съ ними какъ съ рабами. Вся добыча принадлежала ляхамъ: они избирали себѣ лучшихъ изъ плѣнниковъ, красныхъ юношей и дѣвицъ, или отдавали на выкупъ ближнихъ—и снова отнимали, къ забавѣ россиянь!... Сердце трепещеть отъ воспоминаія злодѣйствъ: тамъ, гдѣ стыла теплая кровь, гдѣ лежали трупы убіенныхъ, тамъ гнусное любострастіе искало одра для своихъ мерзостныхъ наслажденій. Святыхъ юныхъ инокинь обнажали, позорили: лишеныя чести, лишались и жизни въ му-

¹⁰⁾ И. Р. и. м. Мак. X, 157, 166.

¹¹⁾ И. Р. и. м. Мак. X, 110.

¹²⁾ Тамъ же 121.

кахъ... Были жены, прельщенные иноплемениками и развратомъ; но другія смертію избавляли себя отъ звѣрскаго насилія. Уже не сражаясь за отечество, еще многіе умирали за семейство: мужъ за сунругу, отецъ за дочь, братъ за сестру вонзалъ ножъ въ грудь ляху. Не было милосердія... всѣхъ твердыхъ въ добродѣтели предавали жестокой смерти; метали съ крутыхъ береговъ въ глубину рѣкъ; разстрѣливали изъ луковъ и самопаловъ; въ глазахъ родителей жгли дѣтей, головы ихъ носили на сабляхъ и копьяхъ; грудныхъ младенцевъ, вырывая изъ рукъ матерей, разбивали о камни... Гибло отечество, гибла и церковь: храмы истиннаго Бога раззорялись; скотъ и псы жили въ алтаряхъ; воздухами и пеленами украшались кони, пили изъ потирововъ; мяса стояли на дискосахъ; на иконахъ играли въ кости; хоругви церковныя служили вмѣсто знаменъ; въ ризахъ іерейскихъ плясали блудницы. Иноковъ, священниковъ палили огнемъ; отшельниковъ, схимниковъ заставляли пѣть срамныя пѣсни, а безмолствующихъ убивали... Люди уступали свои жилища звѣрямъ: медвѣди и волки, оставивъ лѣса, витали въ пустыхъ городахъ и весяхъ; плотоядные враны сидѣли стаями на тѣлахъ человѣческихъ; малыя птицы гнѣздились въ черепкахъ. Могилы какъ горы вездѣ возвышались. Граждане и земледѣльцы жили въ дѣбряхъ, въ лѣсахъ, въ пещерахъ недовѣдомыхъ, или въ болотахъ, только ночью выходя изъ нихъ осушиться. И лѣса не спасали: люди ходили туда съ чуткими псами на ловлю людей: матери, укрываясь въ густотѣ древесной, страшились вопли своихъ младенцевъ, зажимали имъ ротъ и душили ихъ до смерти. Не свѣтомъ луны, а пожарами озарялись ночи: ибо грабители жгли, чего не могли взять съ собою, дома и все, да будетъ Россія пустынею необитаемою¹³⁾. Такова картина Россіи въ періодъ неистовства Тушинскаго вора и Сигизмундова нашествія.

¹³⁾ И. Р. Г. Карамз. XII, 74—76. Подобный же рассказъ о злодѣяствахъ поляковъ и русскихъ измѣнниковъ въ описываемое время находимъ и у Соловьева. И. Р. Соловьева, VIII, 253, 254, изд. 2-е 1866 г. Сказ. объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря, Авраамія Палицына, гл. 6, стр. 40—43, 47.

Въ это ужасное время владыка Исидоръ, какъ старѣйшій и первый митрополитъ въ Россіи, принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ церкви и государства до половины 1611 г. и былъ свидѣтелемъ всѣхъ тогдашнихъ церковныхъ и политическихъ событій; находился въ Москвѣ при кончинѣ царя Бориса, при избраніи на царство сына его Θεодора и приводилъ къ присягѣ на вѣрность ему боярѣ и полки подѣ Бромами¹⁴⁾; былъ свидѣтелемъ смуты Московскихъ, во время появленія первого самозванца, убійства несчастнаго рода Годуновыхъ, низверженія первосвятителя Юва, участвующимъ лицомъ во время воцаренія Лжедмитрія и брака съ Мариною Мнишекъ; состоялъ въ числѣ первыхъ членовъ духовной рады или Сената, въ который самозванецъ преобразовалъ государственную думу по образцу польской рады¹⁵⁾. Участвовалъ въ думѣ, при избраніи на царство Василя Шуйскаго и совершилъ коронованіе его 1 іюня (1606 г.), вѣдѣлъ со всѣми митрополитами, архіепископами и епископами, которые находились въ Москвѣ¹⁶⁾, такъ какъ патріархъ еще не былъ избранъ; онъ же первенствовалъ и при торжественномъ перенесеніи, въ слѣдъ за коронованіемъ новаго царя, мощей царевича Дмитрія изъ Углича въ Москву. Чтобы сильнѣе подѣйствовать на народъ и убѣдить колеблющихся, что низверженный Лжедмитрій былъ не иной кто, какъ наглый обманщикъ, воръ, растрига, злой еретикъ—Гришка Отрепьевъ, царь, святители и бояре рѣшили тогда перенести тѣло царевича Дмитрія изъ Углича. Къ 3 іюня мощи уже были перенесены къ Москвѣ. Царь и царица, инокиня Марѳа, съ митрополитами, архіепископами и епископами, при безчисленномъ множествѣ народа, встрѣтили мощи внѣ города, сами осматривали ихъ и велѣли явить всѣмъ, вѣрующимъ и невѣрующимъ: потомъ перенесли ихъ въ Архангельскій соборъ¹⁷⁾.

¹⁴⁾ Ник. лѣт. ч. VIII, 65.

¹⁵⁾ И. Р. и. м. Макар. X, 109.

¹⁶⁾ И. Р. и. м. Мак. X, 125. Въ Ник. лѣт. сказано, что „царь Василій вѣнчался царскимъ венцомъ в соборной апостольстей церкви Пречистые Богородицы Казанскимъ митрополитомъ Гермогеномъ и иными властями“ ч. VIII, 76.

¹⁷⁾ И. Р. и. м. Мак. X, 125. Въ Ник. лѣт. говорится, что царь Василій встрѣчалъ мощи царевича Дмитрія „съ патріархомъ и со всѣми властями“, ч. VIII, 78 и 79; но это невѣрно, потому что Гермогенъ въ это время еще не былъ посвященъ въ патріарха.

3-го іюля 1606 г. совершилось торжественное посвященіе въ Успенскомъ соборѣ въ санъ патріарха Казанскаго святителя Гермогена. Главнымъ святителемъ при поставленіи его былъ митрополитъ Исидоръ; онъ сидѣлъ на уготованномъ мѣстѣ посреди церкви вмѣстѣ съ царемъ Василіемъ Ивановичемъ, когда Гермогенъ читалъ предъ ними „его рукою написанное исповѣданіе православныя вѣры“. По окончаніи богослуженія новопоставленнымъ патріархомъ, митрополитъ Исидоръ вручилъ ему посохъ святителя Петра чудотворца, а царь пожаловалъ ему панагію, украшенную драгоценными камнями и бѣлый клобукъ и подарилъ посохъ. Послѣ литургіи былъ столъ у царя, и въ положенное время Гермогенъ вставалъ изъ за стола, и совершалъ обычное шествіе на ослати¹⁸⁾.

Не мало содѣйствовалъ митрополитъ Исидоръ князю Михаилу Скопину-Шуйскому къ заключенію оборонительнаго союза противъ литвы, поляковъ и русскихъ измѣнниковъ съ королемъ Шведскимъ и къ склоненію Новгородцевъ стать на защиту законнаго царя¹⁹⁾. По прибытіи въ Новгородъ, вступивъ въ переговоры съ Шведскимъ королемъ, и въ тоже время, желая спасти Москву и царя не одною рукою иноплемениковъ, Скопинъ-Шуйскій мыслить ополчить всю сѣверозападную Россію, — и потому грамотою убѣдительно звалъ къ себѣ псковитянъ; но псковитяне, присягнувъ Тушинскому вору²⁰⁾, отвѣчали ему угрозою, — да и новгородцы оказывали расположеніе столь подозрительное, что Михалъ долженъ былъ оставить Новгородъ и искать убѣжища въ Иванъ-городѣ и въ Орѣшкѣ; но и тамъ его не приняли²¹⁾. Въ то время когда Михаилъ, оставленный нѣкоторыми и изъ спутниковъ при устьѣ Невы, думалъ въ печали, что дѣлать, явились изъ Новгорода власти и пятиконецкіе ста-

¹⁸⁾ И. Р. ц. м. Мѣк. X, 130. Ник. лѣт. VIII, 77.

¹⁹⁾ Царь Василей... посла племянника своего к. Михаила Васильевича Шуйскаго Скопина въ В. Новградъ, а с нимъ отпустилъ не многихъ людей, и повелъ ему въ Новгородъ собраться и повелъ послати въ Нѣмцы нанимать нѣмецкихъ людей на помощь“. Ник. лѣт. VIII, 100.

²⁰⁾ Объ взятіи Пскова, а потомъ Ивангорода и Орѣшка, см. Ник. лѣт. VIII, 107. Здѣсь же говорится о колебаніи Новгородцевъ, что и заставило Скопина-Шуйскаго удалиться изъ Новгорода.

²¹⁾ Въ Орѣшкѣ Скопинъ не былъ впущенъ тамошнимъ воеводою Салтыковымъ. И. Р. Солов. VIII, 232.

росты съ моленіемъ, чтобы онъ возвратился къ св. Софіи. Доблестный архипастырь Исидоръ, съ нѣсколькими достойными россиянами, своими пастырскими убѣжденіями, сломилъ колебаніе Новгородцевъ и одержалъ верхъ надъ беззаконіемъ²²). Князь Михаилъ воротился со всѣми людьми въ Новгородъ, и митрополитъ съ дворянами и дѣтьми боярскими и посадскіе люди встрѣтили его съ радостію и съ великою честію, какъ утѣшителя, привѣтствуя въ лицѣ его отечество и вѣрность; искренно клялися умереть за царя Василя, какъ предки ихъ умирали за Ярослава Великаго, и свѣдавъ, что воевода Тушинскаго бродяги, Керносицкій, съ ляхами и русскими измѣнниками идетъ отъ Тушина къ берегамъ Ильменя, готовились выступить въ поле. Древній Новгородъ, казалось, воскресъ съ своимъ великодушіемъ²³).

Наконецъ, 26 марта (1609 года) вступилъ въ Россію съ войскомъ и шведскій полководецъ Іаковъ Делагарди, а 10 мая князь Михаилъ, выслушавъ молебень въ Софійскомъ храмѣ, исполненномъ древнихъ знаменитыхъ воспоминаній и взявъ благословеніе у митрополита Исидора, поиде съ главною ратью на очищеніе Московскаго государства²⁴). Новгородъ, нѣкогда Великій, столь многолюдный и воинственный, далъ ему все, что могъ; тысячи двѣ подвижниковъ неопытныхъ. Съ своей стороны и митрополитъ Исидоръ лично отъ себя принесъ посильную жертву на нужды отечества, какъ это засвидѣтельствовало князь-герой Михаилъ Васильевичъ Шуйскій²⁵).

Затѣмъ когда въ 1611 году Нижегородцы стали перенисываться съ прочими городами объ освобожденіи Москвы, митрополитъ Исидоръ настоялъ и благословилъ, чтобы и Новгородцы цѣловали крестъ помогать Московскому государству на раззорителей православной вѣры и стоять за нее единомышленно. И тогда же Новгородцы, какъ бы въ доказательство непреложно-

²²) Соловьевъ говоритъ, что и въ В. Новгородѣ началось было волненіе между чернью, но митр. Исидоръ утишилъ его. И. Р. Солов. VIII, 232.

²³) И. Г. Р. Карамз. XII, 89, 90. Иск. лѣт. VIII, 107, 108 и 109.

²⁴) И. Г. Р. Карамз. XII, 91, 93. Иск. лѣт. VIII, 120.

²⁵) А. Э. II, № 136, стр. 249.

сти своей клятвы, посадили въ тюрьму воеводъ Владиславовыхъ—Салтыкова и Чеглокова „за ихъ многія неправды и злохитрство“²⁶).

Этимъ и закончилось дѣятельное участіе митрополита Исидора въ дѣлахъ церкви и Московскаго государства. Когда въ 1612 году не стало Гермогена и насталь періодъ междупатріаршества, да не было и на Крутицахъ митрополита, постоянно жившаго въ Москвѣ и считавшагося помощникомъ, какъ бы викаріемъ Московскаго первосвятителя, естественно было ожидать, что управленіе дѣлами церкви, впредь до выбора новаго патріарха, приметъ въ свои руки митрополитъ Новгородскій, считавшійся первымъ изъ русскихъ митрополитовъ, послѣ патріарха. Но Новгородъ находился тогда уже подъ властію шведовъ, хотѣлъ себѣ въ государи Шведскаго королевича и какъ бы отдѣлился отъ Россіи. Велѣдствіе чего митрополитъ Исидоръ не могъ завѣдывать управленіемъ русскоѣ церкви и вообще не участвовалъ ни въ какихъ дѣлахъ Московскаго государства и церкви, пока Новгородъ не возвратился подъ власть Россіи²⁷). Во весь этотъ періодъ съ 1611 по 1617 годъ дѣятельность митрополита Исидора не простиралась далѣе предѣловъ Новгорода и Новгородской епархіи, судьба которыхъ была болѣе чѣмъ плачевна, велѣдствіе горькихъ обстоятельствъ, обрушившихся всею тяжестью на Новгородскую область и въ особенности на Новгородъ со стороны Шведовъ.

Протоіерей П. Тихомировъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

²⁶) И. Р. Солов. VIII, 403.

²⁷) И. Р. ц. м. Мак. X, 166.

Исторія Новгородской Духовной Семинаріи. ¹⁾

(Продолженіе).

Учебная часть при митрополитѣ Гавріилѣ.

О частностяхъ обученія по школамъ или классамъ, объ учебникахъ, употребляемыхъ въ этихъ классахъ семинаріи, я не буду говорить подробно, потому что богословія и философія изучалась по тѣмъ же учебникамъ, что и въ предыдущій періодъ (Епарх. Вѣд. 1895 года); герминевтика изучалась по Виттенбаху, реторика по Бургію. Учебники по общеобразовательнымъ предметамъ, введеннымъ въ курсъ семинарій для сближенія ихъ съ народными училищами, вообще вводились указанные и изданные комиссіею народныхъ училищъ. Впрочемъ по русской исторіи сохранилась писанная въ 1791 году тетрадь ученика Гавріила Розанова, на которой рукою, впослѣдствіи автора исторіи русской іерархіи, Амвросія сдѣлана надпись: „Преосвященный Гавріиль говорилъ, помнится, что это сочиненіе его знакомаго, тогдашняго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Васильевича Леонтьева“. Отмѣтки въ немъ показываютъ, что оно служило учебникомъ. Исторія Русской Имперіи изложена въ вопросахъ и отвѣтахъ. Въ первомъ вопросо-отвѣтѣ указывается раздѣленіе ея на 5 эпохъ: 1) до великаго князя Рурика до 862 года по Рожд. Хр., 2) отъ Рурика до пришествія татаръ; 3) отъ пришествія татаръ до ихъ изгнанія; 4) отъ изгнанія татаръ до возшествія на престолъ Михаила Θεодоровича; 5) отъ возшествія на престолъ Михаила Θεодоровича до нынѣ. Въ первой эпохѣ отличаются слѣдующія происшествія: завоеваніе на востокъ князя Словяна, пошедшаго къ сѣверу и основавшаго великій городъ Славянскъ; послѣ Словяна извѣстенъ былъ князь сынъ его Вандаль; изъ трехъ сыновей котораго остался его преемникомъ Владиміръ. Послѣ него княжили сыновья и внуки до Буривая, при которомъ варяги положили тяжкую дань на Русь и Чудь. Госто-

¹⁾ См. „Новг. Епарх. Вѣд.“ № 22 за 1897 г.

мысль избавляет ихъ отъ этой дани и управляетъ до своей смерти 860 года. Во вторую эпоху: созданіе Россійскаго государства, которое въ 862 году, съ призваніемъ Рурика и двухъ его братьевъ, твердое и извѣстное основаніе получило, и въ составъ его вошли народы: россы, славяне, кривичи, чудь, вессы и меряне. Владычество руссійскихъ князей должно быть раздѣлено на два рода: родъ Руриковъ и родъ Романовыхъ. Во время рода Руриковъ правленіе въ Россіи было отчинное; потому что всѣ области составляющія государство почитаемы были отчиною великаго князя, онъ имѣлъ власть налагать подати и жаловать помѣстьями своихъ ближнихъ и служилыхъ людей. Всѣхъ великихъ князей до нашествія татаръ было 22 (перечисляются и указываются, чѣмъ они примѣчательны). Третья эпоха: нашествіе татаръ и какимъ образомъ сіе нашествіе произошло? Семнадцать великихъ князей, господствовавшихъ до изгнанія татаръ, при чемъ особое вниманіе удѣлено: Александру Невскому, Дмитрію Донскому и Іоанну Калитѣ. Эпоха четвертая: освобожденіе отъ татарскаго ига Іоанномъ Васильевичемъ и какія перемѣны съ татарами послѣдовали (раздѣленіе камчатской орды на нагайскую, казанскую, астраханскую и крымскую). Особливое примѣчаніе о Новгородѣ, его богатствѣ, управленіи и своеволіи. Битва при Шелони и совершенное подданство новгородцевъ Россійскимъ государямъ. Іоаннъ, по неумѣренной своей строгости, названный Грознымъ. Его побѣды. — „Новгородцы въ правленіе его испытали участь наигорчайшую. По ложному на нихъ доносу царь Іоаннъ Васильевичъ поступилъ съ ними весьма жестокосердно. Онъ пришелъ въ Новгородъ съ войскомъ и велѣлъ убивать жителей безъ разбору, не щадя ни полъ, ни возрастъ. По сему ужасному повелѣнію всѣ почти древніе новгородскіе жители подъ остріемъ меча погибли. На мѣсто покоренныхъ дворянскихъ родовъ переведены были изъ другихъ мѣстъ знатнѣйшихъ дворянъ люди, которыхъ царь пожаловалъ новгородскими дворянами. Съ сего времени Великій Новъ-градъ пришелъ въ упадокъ и никогда уже данную ему рану излечить не могъ“. Борисъ Годуновъ и первый самозванецъ—Московскаго Чудова монастыря дьяконъ Григорій Отрепьевъ, человекъ отважный, ду-

кавый и любочестный. Поступки его въ самомъ началѣ изобличали его гнусную душу, и онъ много дѣлалъ неистовствъ, женившись на полькѣ Маринкѣ. Краткій очеркъ освобожденія Москвы отъ поляковъ княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ. Пятая эпоха: избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича; царствованіе его, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича. А затѣмъ— конецъ пятой эпохи и всей Россійской исторіи, писанной до нынѣшнихъ временъ.—Когда было введеніе обученія началамъ медицины, то семинаристы знакомились съ ней практически: студенты богословія и философіи по указу Св. Синода 1798 г., для наблюденія за чистотой и исправностью въ больницѣ и для приобрѣтенія навыка въ леченіи болѣзней обязывались дежурить въ больницѣ по два дня. Впрочемъ читалась и теорія болѣзней. По крайней мѣрѣ въ невской семинаріи въ 1790 году часъ въ недѣлю училъ медицинѣ семинаристовъ штабсъ-лекаръ Христофоръ Павловичъ Кишперъ. Сохранилась рукопись его уроковъ. Содержаніе слѣдующее: 1) *catalogus medica*, содержащій 98 названій лекарствъ; 2) *ponderum medicinalium explicatio* (объясненіе аптекарскаго вѣса); 3) *designatio medicamentorum quibus morbis acceduntur, qua ratione et qua in quantitate assumantur* (обозначеніе лекарствъ, въ какихъ болѣзняхъ помогаютъ, какъ и въ какомъ количествѣ принимаются), по каталогу на латинскомъ языкѣ; 4) о наружныхъ тѣла человѣческаго болѣзняхъ и излеченіи оныхъ простомъ (на русскомъ языкѣ). Послѣдній отдѣлъ содержитъ въ себѣ леченіе слѣдующихъ болѣзней: ошибъ (ушибъ) головы или другой какой; (головныхъ звѣрей морить можно посыпавъ голову толченымъ петрушкинымъ сѣменемъ); глухота; болѣзнь за ухомъ; угри, глазныя болѣзни; средство послѣ болѣзни укрѣпить глаза; какъ предостерегаться отъ глазной болѣзни. О болѣзняхъ въ носу случающихся: насморкъ и кровотеченіе изъ носу. Зубная болѣзнь. О припадкахъ въ горлѣ случающихся. Отъ солнечнаго жару болѣзни. Средства отъ угрызенія бѣшенаго звѣря или птицы. О грудныхъ болѣзняхъ. Противъ всѣхъ этихъ болѣзней указаны домашнія простыя средства. Напримѣръ, если подѣдають зубы черви, что невѣроятно, однако при подобной боли полезень корень травы крапивы, который притягиваетъ мокроты;

полезенъ и донской казачей розжевелъ. Или ежели изъ вѣка волосы востутъ въ глазъ и дѣлаютъ боль иногда вовсе неизлечимую, то должно потихоньку оныя вырывать.—Какъ и отъ прошлаго періода, сохранилася цѣлая тетрадь разсужденій и рѣчей, писанныхъ учениками философіи въ классѣ, но произносимыхъ публично—по субботамъ, а иногда и въ собраніяхъ. Темы весьма разнообразны: о благодарности и неблагодарности, *principum est regere, subditorum obedire* (обязанность царей управлять, подданныхъ повиноваться); убогъ, кто не имѣетъ друзей; *mala malis conveiunt* (отъ зла происходитъ зло); нѣтъ никого изъ мудрыхъ, кого бы счастье непремѣнно и т. п. Для понятія объ этихъ рѣчахъ и разсужденіяхъ и по внѣшности и по своему содержанию, совершенно сходныхъ съ ранѣе указанными, приведу анализъ рѣчи ученика философіи Ивана Алексѣева, такъ какъ онъ среди другихъ выдѣляется ясностью плана и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о запасѣ свѣдѣній семинаристовъ того времени, почерпаемыхъ преимущественно изъ латинскихъ авторовъ. Рѣчь имѣетъ своимъ предметомъ доказать „надобность“ въ государствѣ земледѣлія, оружія и наукъ (это *propositio*, тема, предложеніе). Въ введеніи (*introductio*) авторъ пишетъ: „какъ въ человѣкѣ три кажутся быть главные члена т. е. печень, въ которой пребываніе имѣетъ способность естественная и до которой относится пропитаніе; сердце, содержащее преимущество жизни и гнѣва, наконецъ мозгъ, отъ коего зависитъ умъ и помышленіе; такъ точно и обществу земледѣліе (пропитаніе гражданъ—естественная способность), война (относимая къ гнѣву, могущая отразить враговъ усиліе) и науки (надлежать до разумѣнія и суть дѣйство ума) сіи три превосходства особливо въ государствѣ суть подобны, а почему? Отъ васъ достопочтеннѣйшее собраніе къ изслѣдованію сей истины прошу себѣ дозволенія“. Доказывается необходимость земледѣлія тѣмъ, что древніе начальники особенно заботились о предоставленіи безопасности земледѣлію не только во время любезной тишины, но и въ самый звукъ оружейныхъ и пушечныхъ выстрѣловъ, а тѣмъ доказали, что сіе трудолюбивое Анноны дѣйствіе всему государству нужно есть, потому что безъ вкушенія пищи человѣкъ слабѣетъ и

не может исполнять обязанностей не только по отношению къ обществу, но и къ Самому Всемогущему Творцу; 2) что касается оружія, то сочинитель приводит: „Премудрѣйшаго паче прочихъ философовъ Аристотеля достохвальное мнѣніе, что оружіе не токмо къ соблюденію имѣемаго добра, но и къ снисканію новой добычи служить непосредственно“. Потому и витійствующій Цицеронъ свидѣтельствуетъ: „Оружіе во время любезнаго мира, должно быть пріуготовляемо и хранимо съ особливимъ тщаніемъ“. Доказываетъ пользу оружія, какъ средства сохраненія мира: „понеже де сѣмъ руки благоразумныхъ людей покой снискиваютъ, а добрые герои, славные цари и великіе императоры оставляютъ по себѣ славу добрую, изъ которыхъ думаю Юлія Кесаря, хотя единаго, вспомануть не неприлично будетъ. Когда онъ на Фарсалійской войнѣ одержалъ побѣду надъ Помпеемъ, то римскій сенатъ повелѣлъ въ капищѣ Юпитера „учредить коляску“, на которую и посадить побѣдителя съ надписью „второй богъ“. 3) Науки нужны для прославленія храбрыхъ мужей и мудрыхъ героев. Примѣръ Александръ Великій у гроба Ахиллесова, произнесшій такія слова: „О юноша, весьма ты счастливъ, что имѣлъ во время жизни своей Гомера описателя мужественныхъ дѣлъ твоихъ“; а Цицеронъ изъ сихъ словъ выводитъ слѣдствіе, что не будь Гомера и самое имя Ахиллеса съ тѣломъ купно погребено было бы. Но науки нужны и сверхъ того, потому что посредствомъ нихъ учреждаются и справедливымъ порядкомъ охраняются законы, во время опасныхъ приключеній мудрые и ученые люди бывають истинными совѣтниками, ученіемъ правая вѣра утверждается. „Изъ вышеобъявленныхъ убо доказательствъ безъ сомнѣнія заключить можно, что земледѣланіе, оружіе и науки особливо суть въ государствѣ надобны“ заключаетъ сочинитель. — Сохранились философскія рѣчи предъ диспутами и благодарительныя послѣ оныхъ. Содержаніе ихъ мало отличается отъ сейчасъ приведенной рѣчи. Въ „*labores rethorici*“ тоже преобладаніе составленія періодовъ собственныхъ и несобственныхъ, двухчленныхъ и болѣе на разныя темы, преимущественно отвлеченныя, и писаніе разныхъ рѣчей, напр., *oratio in diem paschalem*; *oratio in diem nativitatis Christi*, *ora-*

tio gratulatoria; oratio gratulatoria pro die onomastico (въ день ангела); post chirotoniam. Изъ стихотворныхъ упражненій, которыми обязательно занимались наставникъ и ученики въ пѣтикѣ, до насъ дошли въ рукописяхъ стихотворенія, написанныя частію во время пребыванія въ семинаріи, а потомъ уже и по окончаніи курса: 1) Николаемъ Знаменскимъ (впослѣдствіи — Антоній ректоръ с.-петербургской главной семинаріи и первый ректоръ академіи); 2) Стефаномъ Знаменскимъ (учитель пѣтики); 3) префектомъ іеромонахомъ Флавіаномъ, а равно 4) бывшаго ученика семинаріи священника Гавриила Пакатскаго. Все эти стихи представляютъ наборъ словъ и рифмъ, въ которыхъ часто едва можно отыскать мысль, и имѣютъ цѣлю прославленіе Высочайшихъ или высокопоставленныхъ особъ. Такъ кантъ Николая Знаменскаго написанъ по случаю проѣзда Императрицы Екатерины II чрезъ Новгородъ около 1782 года; двѣ большія оды Стефана Знаменскаго воспѣваютъ митрополита Гавриила; Флавіанъ и ректоръ Антоній Знаменскій написали стихи въ 1796 году по возвращеніи изъ Москвы съ коронаціи Павла I. Священникъ Пакатскій поздравительные архимандриту и ректору Антонию въ 1789 году.

Для ознакомленія съ музой семинаристовъ тогдашняго времени приведу нѣкоторые изъ нихъ:

Кантъ Николая Знаменскаго (съ сохраненіемъ правописанія подлинника):

Повѣждь о слава по вселенной
Превѣчнаго святѣйшій судъ
да влѣдъ Богини вознесенной
всякъ возрастъ и языкъ текутъ

Ты древле славному Сіону
Царей возвала для услугъ
Екатерининъ Соломону
Екатерининъ ровень духъ

Она величествомъ природы
Отменный россамъ давъ законъ
возводитъ тѣмъ себѣ народы
Соцарствовать себѣ на тронъ

Державный богъ ея устами
Пиша сердцамъ судьбъ завѣтъ
Святаго промысла лучами
Екатеринѣ предъидеть

Тѣкутъ россійскіе успѣхи
въ видѣнны божескихъ зѣницъ
Злость Марсъ гордыня безъ утѣхи
Повергнуты предъ нею ницъ.

Стихію хищную въ десницѣ
россъ храбрый всюду разнося
подобень быстротой зарницѣ
разить противниковъ кося

За блескомъ ѣдкаго металла
Предсѣдуетъ трофеевъ строй
Куда бь Беллона не предстала
Побѣда предсѣдять съ трубой

Поносный изверъ сынъ Агари
Что сѣверъ потрясти мечталъ
И бездну и Олимпъ и твари
Изъязвленъ орлимъ крыльемъ палъ

Орла двухглаваго природѣ
вляянь величественно духъ
во всякаго искусства родѣ
плѣнять восторгами всѣхъ слухъ

высокъ онъ подлинно войною
Стократно выше въ тишинѣ
Непобѣдимъ и страшень къ бою
Но равенъ въ мирны дни веснѣ

Цѣтутъ торги науки нивы
въ Минервы блящія очахъ
и рѣки и моря шастливы
обносятъ скиптръ Ея въ устахъ

Глаголомъ чудныя Паллады
Пустыни, дебри и лѣса

Пришедъ въ великолѣпны грады
Колеблють плескомъ небеса.

О Боже богъ боговъ и мира
высокой милостью твоей
устрой да материя порфира
избыткомъ блещеть тихихъ дней

Тебѣ россійски вѣрны чада
въ земный зываютъ сниди доль
да царствуетъ съ тобой Паллада
Имя вѣчнымъ свой престоль.

Тѣже выспренныя мысли, тѣже языческія боги и богини, тажа „Минерва, Музамъ помавая, Церера къ нивамъ взоръ склоняя согласнымъ тономъ вдругъ твердятъ...“ и въ кантахъ Флавіана и Знаменскаго по поводу коронаціи Павла I. Оды Стефана Знаменскаго, написанныя тоже около 1782 года, имѣють своимъ предметомъ—прославленіе патрона семинаріи преосвященнаго Гавріила. Первая написана ко дню его ангела, а вторая ко дню Св. Пасхи. Первая ода состоитъ изъ девяти строфъ, изъ которыхъ первая есть вступленіе:

Разя изъ усть въ эоира своды
въ стрясеняхъ воздуха теки
Дитя словесныя природы
Подобіемъ крутой рѣки.
Крылами сферы проражая
И гласомъ гласы умножая
очамъ всей вѣчности предстань
да плещуть съ нами все свѣтила,
ко дню Священна Гавріила
достойну низпошлѣтъ дань.

Во 2-й и 3-й указываются дѣйствія архангела Гавріила, ведшаго брань и побѣдившаго „мочь дѣвниці“, потомъ стрегущаго едемъ по изгнаніи изъ рая злощастныхъ нашихъ предковъ.

Въ 4-й авторъ переходитъ къ своей темѣ:

Въ восторги расточаюсь разны
безплотно мысль предначертавъ.
О сколь пути многообразны
землѣ отъ неба спешныхъ правъ!
Хотя толь божескихъ совѣтовъ
постичь не въ силахъ тьмы темъ свѣтовъ
но прахъ рѣщи сіе дерзнетъ
что если жизни красотою
Считается верьхъ взять надъ тою
то ты о пастырѣ! нашъ предметъ

5.

Натура свѣтъ располагая
должила каждаго своимъ,
но ты талантъ превосмогая
сталъ общъ и каждому и всемъ.
И слѣдственно въ тебѣ все зрится
чего кто жребіемъ лишится
тобою можетъ быть снабденъ
а если такъ, то чья бы сила
сравнилась съ мышцей Гавріила
онъ нашихъ щастіе временъ.

Въ 6-й и 7-й строфахъ авторъ изображаетъ трудность воспѣть Гавріила:

.....
Подвигнуть ревностнымъ раченьемъ
теку во слѣдъ добротъ съ стремленьемъ
возрю на подвигъ сей цвѣтеть,
за видами его гоняюсь
но не постигнувъ самъ теряюсь
о сколь невмѣстенъ мнѣ предметъ.

8.

Какъ если кто не уповаетъ
въ намѣреніяхъ ровень стать
тотъ способы изобрѣтаетъ
себя лишь только оправдать;
ни мѣръ, ни качествъ нѣтъ толикихъ

чтобъ добродѣтелей великихъ
я могъ всю тонкость проникать
довольно для раба велико
коль свѣдомъ, что въ тебѣ владыко
почила свыше благодать.

9.

Сія да будетъ всесвященнымъ
души ковчегомъ твоея
вѣнцемъ временъ благословеннымъ
и жизни красотой всея
да бѣдныхъ сира и вдовицы
простертыя къ тебѣ зѣнницы
не тщетны возвратятся вспять
да громъ отъ устъ твоихъ текущій
подвигнетъ всѣхъ сердца влекущи
о пастырѣ! велѣдъ тебѣ ступать.

Гораздо складнѣе и содержательнѣе стихи привѣтственные его высокопреподобію, новгородскаго Иверскаго монастыря архимандриту, Троицкія Александроневскія академіи достопочтеннѣйшему господину директору и кавалеру Антонію; 1) на день орденскаго праздника св. Анны поднесенной 3 февраля 1799 года и 2) на день его тезоименитства 3 августа 1799 года священника Гавріила Покатскаго. Привожу вторые:

„Антоній въ Новгородъ изъ Рима прелетѣлъ
И тамо все нашель его же восхотѣлъ.
Ревнуя ты ему отечество оставилъ;
Но промысль вѣщшее за то тебѣ доставилъ.
Антоній естества законы преложилъ,
И камень кораблемъ въ волнахъ ему служилъ.
Ты въ юности презрѣвъ естественны законы
Неистовымъ страстямъ установилъ препоны.
Антоній вѣтриломъ вооруженъ креста,
Достигъ въ спокойныя для жительства мѣста
Ты иго на себя принявъ того-жъ ярема
Земнаго образъ зришь въ очахъ своихъ едема.

Антоній доказаль отъ моря свой приходъ
Въ рукѣ принесши къ намъ морскихъ растенье водъ.
Ты ревностно прошедь пучины искушеній,
Знакъ носишь на себѣ отличныхъ украшеній.
Антоній никогда чадъ въ жизни не родиль:
Богъ чадами его по смерти наградилъ.
Сугубая тебѣ отъ Бога есть награда:
Что въ жизни чтуть отцемъ не родшаго ихъ чада.
Антоній и тебѣ и мнѣ бывалъ отецъ:
Откуда сей сплетенъ тебѣ похвалъ вѣнецъ
Сего въ тебѣ отца я образъ почитаю,
Коль дѣйствій сходственность неложно обрѣтаю.
Антоній въ славѣ ждетъ къ себѣ любимыхъ чадъ,
Пристать къ дружинѣ сей не знаю кто бѣ не радъ.
Ты съ именемъ его и степенемъ восхода,
Приблизился къ верхамъ лазуреваго неба.
Антоній! поспѣши Антонию въ пути,
И лѣствицу къ нему оттолѣ опусти.
Чтобъ степени ея имѣя предъ очами.
Путь къ счастью совершалъ поспѣшными шагами.

Приведенными сейчасъ упражненіями достаточно опредѣляющими умственный складъ и развитіе лучшихъ семинаристовъ, я оканчиваю учебную часть во времена митрополита Гавріила въ новгородской семинаріи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II) Статьи и сообщенія.

Хоровое церковное пѣніе, его значеніе и постановка.

„Домъ Мой домъ молитвы“
(Лук. 19, 26).

ХРАМЪ ЕСТЬ домъ молитвы, мѣсто бесѣды вѣрующаго чловѣка съ Богомъ. Церковное пѣніе, издавна употребляемое въ храмѣ, является однимъ изъ средствъ, способствующихъ молитвѣ. Сообразно съ такимъ назначеніемъ, отъ церковнаго пѣнія требуется особый складъ, особенный, располагающій къ молитвѣ характеръ. Все, что развлекаетъ молящагося, нарушаетъ его молитвенное настроеніе, не должно быть введено въ музыку богослужебнаго пѣнія. Всѣ музыкальные приемы, рассчитанные на чисто вишіе эффекты, не могутъ быть примѣняемы въ церковномъ пѣніи, отличительными чертами котораго должны быть: скромность, ровность и трезвость мелодій. Выразительность (экспрессія) пѣнія находится въ зависимости отъ текста предлагаемой молитвы, съ которымъ пѣніе должно быть въ полномъ соотвѣствіи. Ясно, что церковное пѣніе не можетъ имѣть въ храмѣ самостоятельнаго значенія;—значеніе его чисто служебное, состоящее въ томъ, чтобы помогать пониманію и усвоенію настроенія, выраженнаго текстомъ. Предлагаемыя церковію молитвословія освѣщаются—иллюстрируются пѣніемъ для болѣе яркой, наглядной передачи молящимся мыслей, заключенныхъ въ текстъ. Поэтому такое пѣніе, которое излишнимъ своимъ сладкозвучіемъ или сложными музыкальными построеніями приковываетъ вниманіе молящихся только къ однимъ звукамъ въ ущербъ пониманію текста, такое пѣніе не можетъ быть допу-

скаемо въ храмѣ, какъ не оправдывающее своего назначенія — способствовать молитвѣ. Св. Геронимъ говоритъ: „такъ да поетъ рабъ Христовъ, дабы не гласъ поющаго приятенъ былъ, но слова чтомыя“ (In Ephes. V). Блаженный Августинъ говоритъ о себѣ: „когда мнѣ случается, что меня трогаютъ тнѣи больше, нежели то, что поется, то признаю, что я тяжело согрѣшаю и тогда желалъ бы я, чтобы не слышать поющаго“ (Confess. lib. 10, cap. 33). Очевидно, не всякое произведение, удовлетворяющее законамъ музыки, удовлетворяетъ и требованіямъ, предъявляемымъ церковію, богослужебному пѣнію. Разбирая съ этой стороны нашу пѣвческую духовно-музыкальную литературу, приходится сознаться, что далеко не все произведенія, исполняемыя въ нашихъ храмахъ, удовлетворяютъ требованіямъ церковности. Для уясненія этого вопроса, постараемся освѣтить, на сколько можемъ, современное намъ положеніе церковно-пѣвческаго дѣла.

Наше богослужебное пѣвческое искусство въ настоящее время выражается въ двухъ различныхъ по духу направленіяхъ. Въ древнихъ монастыряхъ и еще во многихъ сельскихъ церквахъ мы слышимъ древнее наше русское пѣніе, отголосокъ того далекаго Дамаскинскаго, которое было усвоено русскими вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства. Это безхитрое, одногласное пѣніе, иногда шероховатое и сухое, но за то всегда благоговѣнное, строгое, полное возвышенности и молитвенности, а часто и задушевности. Это то пѣніе, которое издавна принято св. церковію, какъ самое вѣрное выраженіе религиозныхъ чувствъ и молитвенныхъ настроеній вѣрующихъ. Въ городахъ, кромѣ простого церковнаго пѣнія, мы слышимъ еще пѣніе сладкозвучное, — гармоническое, которое обыкновенно называютъ „партеснымъ“ или „итальянскимъ“. Красивыя звуковыя сочетанія и изящество партеснаго пѣнія ласкаютъ ухо, подкупая слушателя. Разительные звуковыя эффекты, строгая симметричная отдѣлка — рассчитаны здѣсь на то, чтобы доставить удовольствіе слуху молящагося и послѣдній нередко забываетъ и о мѣстѣ, гдѣ онъ находится, и о томъ, для чего пришелъ въ храмъ. Его вниманіе сосредоточивается на однихъ звуковыхъ формахъ, такъ что текстъ исполняемаго пѣснопод-

пѣнія совершенно ускользаетъ изъ сознанія молящихся, онъ слушаетъ только „музыку“, ею услаждается, — ему не до молитвы.

Если первое одноголосное пѣніе страдаетъ отъ недостатка гармонической формы, то второе страдаетъ отъ чрезмѣрнаго увлеченія этою формою въ ущербъ внутреннему содержанію — церковности. Если въ селахъ приходится слышать псаломщика, одиноко и далеко не художественно выводящаго мелодію вопль церковную, то въ городѣ часто можно слышать стройное хоровое пѣніе, но исполняющее такіа музыкальння произведенія, которыя не имѣютъ ничего общаго съ церковнымъ пѣніемъ. Причины такого разлада и двойственности въ нашемъ пѣвческомъ искусствѣ становятся понятными, если мы обратимся къ исторіи возникновенія и развитія нашего хорового церковнаго пѣнія. Дѣло въ томъ, что до XVII вѣка наше пѣвческое искусство ограничивалось одними древними знаменными мелодіями, и было, если смотрѣть съ музыкальной точки зрѣнія, въ младенческомъ состояніи. Развиваясь одной только мелодической стороною, оно выразилось въ пышно развитыхъ мелодіяхъ, приспособленныхъ къ унисонному исполненію, такъ какъ о хоровомъ пѣніи до этого времени не было и понятія. Всѣ мелодіи, записанныя крюками, исполнялись унисонно. Въ XVII вѣкѣ, когда въ нашемъ пѣвческомъ искусствѣ началось усиленное движеніе и стремленіе къ созданію гармоническаго пѣнія, древнія мелодіи не успѣли обнаружить такихъ опредѣленныхъ гармоническихъ формъ, которыя бы вполне соответствовали ихъ мелодическому складу. Гармонизаціи этого времени кромѣ нарушенія діатонизма церковныхъ ладовъ обнаруживаютъ и неправильное голосоведеніе. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе обращаетъ на себя басъ, лады котораго состоятъ иногда сплошь изъ быстрыхъ и трудныхъ пассажей, исполненіе которыхъ называлось „*эксцеллентованіемъ*“. Самый характеръ гармоніи этого времени отличается изысканною вычурностью и безсодержательностью. вмѣстѣ съ распространеніемъ гармоническаго пѣнія, называвшагося тогда „польскимъ художествомъ“, измѣнилась и внѣшность пѣвцовъ. Изъ полукафтаньевъ, бородачье прежде пѣвцы, были переодѣты въ польскую одежду, съ откидными назадъ рукавами, — одежду, сохранившуюся въ архіе-

рейских хорах и до настоящего времени. Въ XVII в., когда чрезъ окно, прорубленное въ Европу Петромъ Великимъ, широкимъ потокомъ полился въ Россію свѣтъ западной науки, наши древніе одногласные напѣвы были отодвинуты на задній планъ, уступивъ мѣсто сладкозвучной итальянской музыкѣ, съ большимъ усердіемъ насаждаемой тогда самими русскими, выписывавшими для этого изъ Италіи ученыхъ музыкантовъ и композиторовъ. Съ этихъ поръ „почти въ теченіи полувѣка судьба и участь православной музыки вѣрены были въ безконтрольное распоряженіе музыкальныхъ католиковъ, итальянскихъ оперныхъ композиторовъ, которые, внося въ наше церковное пѣніе всю роскошь музыкальныхъ средствъ западной Европы, вмѣстѣ съ тѣмъ понирали всѣ коренные принципы древняго православнаго пѣнія“¹⁾. Наша духовная музыкальная литература въ это время стала исключительно достояніемъ итальянскаго творчества *Арайи, Цопписи, Самери, Галуппи, Сартти, Паэзіелло, Чимороза, Булана, Раупаха, Саниенцы* и другихъ, начавшихъ съ полного пренебреженія къ нашимъ древнимъ напѣвамъ, какъ варварскимъ, неподдающимся никакой музыкѣ. „Блестяще даровитые, отлично ученые итальянцы скоро увлекли всѣхъ своими произведеніями, вносили новыя тогда въ нашихъ храмахъ, эффектно-звучными, чувствительно-мелодичными, изложенными во всей силѣ тогдашняго мастерства писать для голоса“²⁾. „Во всѣхъ ихъ сочиненіяхъ было много пышности, густоты, гармоніи, вокальныхъ эффектовъ, но всѣ они носили свѣтскій характеръ, стиль ихъ по преимуществу—оперный, въ духѣ старинныхъ итальянскихъ оперъ того времени“. Наши клиросы подъ вліяніемъ такой музыки, „обратились въ какія-то концертныя эстрады, на которыхъ векорѣ стало дозволеннымъ столь многое, что въ настоящее время даже странно предположить, что подобныя музыкальныя сочиненія когда-либо могли исполняться въ православныхъ храмахъ. Развязность композиторовъ дошла до того, что мелодіями для православныхъ пѣсенонѣній стали служить оперныя аріи. Такъ, арія жреца изъ оперы Спонтини „*Вестама*“ была приложена къ

¹⁾ П. Веймаръ.

²⁾ Обзоръ истор. конц. синод. учяшищ. 1895 г.

священнымъ словамъ: „*Тебѣ поемъ, Тебѣ благословимъ*“ ..., а херувимская выстраивалась изъ оперы Вебера „*Волшебный стрѣлокъ*“. Но хуже всего было то, что эта волна чуждой сладкозвучной мелодіи и бойкихъ ритмовъ, разлившись отъ теплаго юга до крайняго сѣвера и дальняго востока, породила подражательную литературу и множество хоровъ, распѣвающихъ и до нынѣ Богъ знаетъ что и Богъ знаетъ какъ“. По отзыву покойнаго профессора московской консерваторіи, протоіерея Дмитрія Разумовскаго, „ни одно изъ произведеній, оставленныхъ намъ итальянцами, не признавалось въ свое время, не признается и нынѣ произведеніемъ истинно-художественнымъ, классическимъ въ музыкальномъ смыслѣ. Ни одно также произведеніе ихъ не называется совершеннымъ и назидательнымъ и въ церковномъ смыслѣ, потому что въ каждомъ музыкальномъ ихъ произведеніи музыка преобладаетъ надъ текстомъ, часто не выражая мысли его“. Ученики итальянцевъ были и ихъ подражателями, усвоившими всѣ музыкальные приемы и манеру своихъ учителей. Если болѣе талантливые изъ нихъ и поняли вскорѣ крайности своихъ учителей, то освободиться отъ ихъ вліянія все-таки не могли. *Давыдовъ, Гурилевъ, Дежаревъ* и *Веделъ*—ученики *Сарти*, писали въ итальянскомъ стилѣ съ примѣсью сентиментализма, который понимался въ смыслѣ умиленности музыки (прим. „Покаянія отверзи ми двери“—*Веделя*). *Бортнянскій*, ученикъ *Галуппи* и *Березовскій*, ученикъ *Цопписа*, писали въ стилѣ умѣренно-итальянскомъ. Желательная реакція въ церковно-пѣвческомъ искусствѣ наступила лишь въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣковъ, благодаря разумной дѣятельности Бортнянскаго, сознавашаго, наконецъ, всю тщету западной музыки. Занимая высокій постъ директора придворной капеллы, онъ сталъ стремиться къ возвращенію пѣвческаго искусства на прежній путь строгой церковности. Обративъ вниманіе на заброшенные одnogолосные древніе церковные напѣвы, онъ занялся ихъ переложеніемъ и первый пришелъ къ мысли о необходимости созданія особой гармоніи, которая, вытекая изъ мелодическаго склада древнихъ напѣвовъ, могла бы точно передать ихъ характеръ. Для разработки такой гармоніи онъ предлагалъ впечатаніе крѣпкихъ

ноть³⁾), какъ подлинниковъ древняго русскаго пѣнія, тщательное изслѣдованіе которыхъ указало бы законы новой гармоніи.

„Тогда“, писалъ Бортнянскій: „прекращены бытъ бы не-лѣтныя и самовольныя церковнаго пѣнія переправы, и тогда можно было бы имѣть полный переводъ древняго пѣнія, расположенный въ мѣрѣ, не разрушая мелодіи онаго, а сіе было бы самымъ прочнымъ основаніемъ контрапункта отечественнаго... Свойства діатоническаго рода, въ какомъ идетъ все наше церковное пѣніе, противоположное новѣйшей музыкальной системѣ. Древнее пѣніе, бывъ неисчерпаемымъ источникомъ для образуемаго новѣйшаго пѣнія, возродило бы подавленный терніемъ отечественный гений и отъ возрожденія его явился бы свой собственный музыкальный міръ“⁴⁾).

Къ сожалѣнію проектъ Бортнянскаго былъ оставленъ безъ вниманія, причина чего заключалась въ общемъ увлеченіи и сочувствіи новому итальянскому пѣнію, притомъ и самъ Бортнянскій, по выраженію Ю. К. Арнольда, „всегда спома являлъ себя питомцемъ итальянской, а не русской музы“. Проповѣдую новое направленіе, въ противовѣсъ итальянщинѣ, онъ въ то же время самъ не въ состояніи былъ освободиться отъ вліянія итальянцевъ и на немъ сильно отзывалась школа Цопписа. Произведенія его, хотя и приближаются къ церковному стилю, но по приѣмамъ и внѣшней музыкальной отдѣлкѣ напоминаютъ произведенія итальянцевъ. Такимъ же точно итальянцемъ Бортнянскій остается и въ своихъ переложеніяхъ, въ которыхъ у него изъ древней мелодіи создавалась совершенно новая, хорошо подчинявшаяся итальянской гармоніи. („Прійдите ублажимъ“).

Не умаляя заслугъ Бортнянскаго и того значенія, которое онъ имѣлъ для русскаго самостоятельнаго творчества, нужно сказать, что онъ въ большинствѣ своихъ произведеній замѣчателенъ не какъ церковный композиторъ, а какъ музыкантъ. Въ особенности это нужно сказать въ отношеніи къ его многочисленнымъ (45) концертамъ, которые совершенно неудобны для церковнаго

³⁾ Крюковыя нотныя книги были отпечатаны только въ 1884 году, на средства потомств. почети. гражданина Арсенія Ивановича Морозова.

⁴⁾ Проектъ Бортнянскаго.

употребленія, не смотря на очевидныя художественныя достоинства. Лучшими произведеніями Бортнянскаго со стороны церковности нужно считать: канонъ св. Андрею Критскому — „Помощникъ и Покровитель“, „Придите ублажимъ“, „Ангель вопіаше“ греч. расп. и „Херувимская“ № 5, 6, 7 и 8 (Симоновская). „Не какъ не можно, и не должно“, говоритъ Ю. К. Арнольдъ: „отрицать великихъ заслугъ Бортнянскаго. Онъ умилительно-граціозной простотою, какою духовныя его творенія отличаются отъ пышныхъ твореній предшествовавшихъ ему итальянскихъ канцельмейстеровъ придворной канеллы, привелъ музыкальную часть нашего богослуженія обратно въ предѣлы должной благопристойности. Онъ даже усердно занимался, по своему умѣнію, переложеніемъ на четыре голоса нѣсколькихъ древнихъ церковныхъ мелодій. Въ своихъ твореніяхъ онъ высказывается болѣе склоннымъ къ мелодическому (лирическому) стилю: контрапунктика является у него на второмъ только планѣ, да къ тому же въ самыхъ легкихъ, свободныхъ подражаніяхъ (*imitatione sciolte*), а не въ строго-связанныхъ (*rigorose*). Стиль его напоминаетъ школу неаполитанскую или стиль Дуранте, до того, что въ сочиненіяхъ Бортнянскаго иногда встрѣчаются даже мотивы самого Дуранте. Это объясняется и извиняется, однако же, тѣмъ, что Императоръ Павелъ Петровичъ, призвавъ иногда Бортнянскаго къ себѣ наканунѣ какого-нибудь праздника, приказывалъ ему изготовить къ слѣдующему дню новую музыку на тотъ или другой священный текстъ. Вслѣдствіе того приходилось бѣдному композитору сочинить новую музыку, расписать по партіямъ и разучить ее съ хоромъ въ теченіе какихъ-нибудь пяти—шести часовъ. Говорятъ, что случалось иногда Бортнянскому писать свою партитуру въ каретѣ, во время возвращенія изъ Гатчины въ С.-Петербургъ⁵⁾. Послѣдователи Бортнянскаго (Грибовичъ, Макаровъ, Марковъ, Алябьевъ, Рачинскій, Варламовъ, Верстовскій, Лавиновъ, Коченовскій, Дубровскій и др.), обнаруживая въ разной степени стремленія къ церковному стилю, создавали произведенія того-же итальянскаго пошиба, такъ какъ работали

⁵⁾ Гарм. Ю. К. Арнольда, стр. 5.

на той же почвѣ. Новымъ отраднымъ явленіемъ этого времени было возвращеніе къ стариннымъ церковнымъ напѣвамъ, которые стали перелagаться на четыре голоса съ сохраненіемъ мелодій по возможности въ подлинномъ неповрежденномъ видѣ. Гармонизаціи эти, имѣвшія цѣлю приспособленіе древнихъ напѣвовъ къ исполненію въ многоголосныхъ хорахъ, съ очевидностію подтвердили мысль Бортиянскаго о несоотвѣтствіи западной гармоніи съ нашими древними церковными напѣвами. Вставленные въ рамки итальянской гармоніи, наши церковные напѣвы получали совершенно новое освѣщеніе, измѣнявшее ихъ характеръ иногда до неузнаваемости. Представляя свободное толкованіе мелодій, эти переложенія сообщали напѣвамъ совершенно не тотъ характеръ, какой слышится въ унисонномъ ихъ исполненіи. Къ такимъ гармонизаціямъ относятся талантливыя переложенія *А. Ѳ. Львова* и задушевныя переложенія *П. Турчанинова*, о которыхъ Ю. К. Арнольдъ отзывался такъ: „Подъ вовсе неподозрѣваемымъ, а все-таки неотрицаемо вліявшимъ гнетомъ все того же общаго предрасудка трудились также и о. протоіерей *П. И. Турчаниновъ* и второй, послѣ Бортиянскаго, директоръ придворной капеллы *А. Ѳ. Львовъ*. Оба переложили на четыре голоса несмѣтное число древнихъ церковныхъ напѣвовъ,—послѣдній чуть ли не все мелодіи, содержащіяся въ изданіяхъ Святѣйшаго Синода (квадратными нотами). Основаніемъ гармонизаціи какъ тому, такъ и другому, служила одинаково современная западная теорія музыки. Признавая по справедливости во Львовѣ болѣе музыкально-научнаго знанія и болѣе логичнаго принципа голосовѣденія, можно, однако же, сказать, что относительно формъ—переложенія обоихъ въ сущности, разнятся лишь въ томъ, что у Турчанинова коренная мелодія поручена альту, а у Львова (что несомнѣнно правильнѣе)—сопрано. Отдавая вполне должное уваженіе этимъ трудамъ „болосальнымъ“, какъ весьма справедливо выражается *О. И. Ивановъ*, новое поколѣніе музыкальной Россіи, проснувшееся отъ долгаго, словно летаргическаго, народнаго самозабвенія, въ которое усыпили насъ чары итальянскихъ сладкопѣвцевъ и магнетизмъ нѣмецкой учености, не могло, однако же, надѣяться въ этихъ переложеніяхъ какіе-либо отголоски ни вообще

національнаго, ни спеціально православно-церковнаго стиля, потому что мелодіи этихъ гимновъ, какъ въ ритмическомъ, такъ и въ гармоническомъ отношеніяхъ оказываются въ переложеніяхъ и Турчанинова, и Львова, какъ бы насильно втисненными въ неподходящую, иностранную одежду“. Стремленіе создать гармонизацію, соответствующую духу и характеру древнихъ церковныхъ напѣвовъ, еще разъ доказало съ одной стороны полную для этого непригодность западной гармоніи, а съ другой стороны необходимость выясненія законовъ новой гармоніи, которые вытекали бы непосредственно изъ мелодическаго склада древняго пѣнія. Разработка этого вопроса началась съ добраго почина *М. И. Глинки*, который былъ такъ заинтересованъ положеніемъ роднаго церковнаго пѣнія, что предпринялъ (въ 1856 г.) спеціально для этого поѣздку въ Берлинъ, къ извѣстному тогда знатоку церковныхъ ладовъ Дену. „Какъ знать“, — писалъ Глинка: „можетъ быть эти занятія будутъ съ пользою примѣнены для отечественной церковной музыки. Я почту себя счастливымъ, если удастся проложить хотя тропинку къ нашей церковной музыкѣ“. Великій русскій композиторъ не могъ, однако, осуществить своихъ добрыхъ намѣреній. Преждевременная кончина, послѣдовавшая 3-го февраля 1857 года, прекратила начатые имъ труды. Продолжателемъ дѣла, начатаго Глинкою, явилась цѣлая школа ученыхъ музыкантовъ и композиторовъ, которые дружными усиліями стали стремиться къ разрѣшенію поставленнаго вопроса.

Много сдѣлалъ для церковнаго пѣнія своими учеными трудами, покойный профессоръ московской консерваторіи протоіерей *О. Д. Разумовскій*; не мало также трудились по этому же вопросу и покойные: *З. З. Дуровъ*, *Н. М. Помуловъ*, *Г. Я. Ломанинъ*, *П. И. Чайковскій* и друг. Изъ нынѣ здравствующихъ въ томъ же направленіи работаютъ: *М. А. Балакиревъ*, *Н. А. Римскій-Корсаковъ*, *В. С. Смоленскій*, *Е. Ст. Азѣвъ*, *Д. Соловьевъ*, *Металловъ* и *Ю. К. Арнольдъ*, написавшій два, особенно цѣнныхъ капитальныхъ труда: „Теорію древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія“ и „Гармонизацію древне-русскаго церковнаго пѣнія“. Первые опыты гармонизаціи древнихъ напѣ-

вовъ въ новомъ строго-церковномъ стилѣ принадлежатъ Н. М. Потулову. Переложенія эти, однако, не имѣли успѣха, причина чего заключалась въ томъ, что „Потуловъ не былъ талантливъ и способенъ къ творчеству, а только уменъ, скромнъ, совершенно прилеженъ и доказателенъ въ своей работѣ. Онъ совершенно не позволялъ себѣ сколько-нибудь выйти изъ узкихъ рамокъ чистаго трезвучія и строго гармонизуя, ни разу не развернулъ, хотя въ какомъ-нибудь сильно прочувствованномъ порывѣ. Въ этой холодности, въ этомъ формализмѣ Потуловскихъ переложений скрывается причина ихъ неуспѣха“⁶⁾). Изъ другихъ переложений новаго направленія заслуживаютъ вниманія переложенія придворной капеллы (новый обиходъ), переложенія Соловьева, Ангельскаго, Азѣва, Кашперова и особенно Львовскаго. Въ переложенияхъ Львовскаго „разработка мелодіи принимаетъ видъ сложнаго контрапункта, что безъ сомнѣнія имѣетъ болѣе основательности и жизненнаго интереса, чѣмъ строгій, суровый видъ гармонизаціи Потуловскихъ переложений, и носитъ въ себѣ всѣ признаки художественнаго творчества. Потуловскія переложенія представляютъ собою простѣйшій видъ аккордовой гармоніи; переложенія придворной капеллы являютъ собою уже опыты контрапунктовой разработки мелодіи съ самостоятельнымъ голосоведеніемъ; переложенія Львовскаго обнаруживаютъ въ своемъ строеніи значительно развитый сложный контрапунктъ съ болѣе свободнымъ голосоведеніемъ, и въ этомъ смыслѣ представляютъ собою высшую ступень развитія русскаго духовно-музыкальнаго творчества“⁷⁾). На ряду съ переложениями въ новомъ направленіи создавались и сочиненія въ томъ же церковномъ характерѣ. Нѣкоторые изъ нихъ по своей художественности и церковности (Блаженъ мужъ—Львовскаго), настолько удачны, что позволяютъ надѣяться на окончательное торжество нашего самостоятельнаго творчества въ области церковной музыки. Такъ закончилось почти двухвѣковое шатаніе русскої пѣвческой мысли.

А. П.

(Окончаніе слѣдуетъ).

⁶⁾ Обзоръ истор. концерт. сввод. училищъ.

⁷⁾ Металловъ.

Отечественная церковь.

Г. Ив. Преображенскій составилъ сводъ статистическихъ данныхъ съ 1840—41 по 1890—91 гг. о нашемъ православномъ духовенствѣ, на основаніи отчетовъ оберъ-прокуроровъ Святейшаго Синода и другихъ документовъ. Это составило весьма интересную книгу, рисующую положеніе у насъ отечественной церкви за послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ. Тутъ сгруппированы матеріалы о статистикѣ духовенства и православной дѣятельности духовенства, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и о матеріальныхъ средствахъ духовенства. Многія историческія и статистическія данныя являются впервые въ печати, напримѣръ, о женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и о воспитанникахъ изъ другихъ сословій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Свѣдѣнія, сообщенныя г. Преображенскимъ, очень любопытны и поучительны.

Абсолютно церковная статистика указываетъ у насъ увеличеніе и числа духовенства (кромѣ діаконовъ и причетниковъ) и числа епархій, монастырей и церквей.

Абсолютно увеличилось за пятьдесятъ лѣтъ число епархій на 11, архіереевъ на 41, монастырей на 177 (въ томъ числѣ мужскихъ на 61), монашествующихъ на 7,086 (въ томъ числѣ иноковъ на 2,067), послушниковъ и послушницъ на 17,950, церквей на 8,872, священниковъ на 5,424; уменьшилось же число діаконовъ на 3,054 и псаломщиковъ на 20,206. Увеличеніе особенно замѣтно въ послѣднее десятилѣтіе какъ по оживленію религіознаго чувства въ народѣ, такъ и особенно подѣ влияніемъ закона 16-го февраля 1885 г., отмѣнившаго законъ 16-го апрѣля 1869 г. о сокращеніи числа приходовъ съ цѣлью лучшаго обезпеченія быта духовенства.

Г. Преображенскій обращаетъ вниманіе на увеличеніе числа монастырей. Десятилѣтіе съ 1880 по 1890 г., по отношенію къ размноженію монастырей (110 новыхъ), является единственнымъ на всемъ протяженіи исторіи нашей отечественной церкви. Онъ приписываетъ это исключительно подъему религіозности въ обществѣ.

Пропорціонально числу православнаго населенія, у насъ меньше всего церквей на Уралѣ, особенно въ вятской губерніи, затѣмъ въ южныхъ и приволжскихъ (за исключеніемъ верхневолжскихъ и симбирской) губерніяхъ, а также въ исковской и с.-петербургской.

Чрезвычайно увеличилось число протоіереевъ. При митрополитѣ Филаретѣ въ Москвѣ ихъ не бывало болѣе 11, а теперь— 78. Въ С.-Петербургѣ же съ 8 число протоіереевъ увеличилось до 119 и на 4 священника приходится одинъ протоіерей.

За полвѣка православная паства увеличилась въ Россіи слишкомъ на 28 милліоновъ, но это увеличеніе произошло не отъ одной разницы между числомъ рожденій и смертей, а и отъ миссіонерской дѣятельности отечественной церкви. За это время обращено въ православіе 1.172,758. въ томъ числѣ католиковъ 162,587, униатовъ 250,812, протестантовъ 166,625, армянъ 2,930, раскольниковъ 311,279 (въ томъ числѣ 135,333 на правилахъ единовѣрія), евреевъ 46,795, магометанъ 65,891 и язычниковъ 155,186. Г. Преображенскій подробно разбираетъ политическія и другія причины затруднительности у насъ миссіонерской дѣятельности, важенъ также недостатокъ денегъ. Всероссийское православное миссіонерское общество расходуетъ въ годъ 181,000 рублей, тогда какъ заграничныя миссіонерскія общества располагаютъ десятками милліоновъ рублей.

Число браковъ у насъ абсолютно съ приростомъ населенія, конечно, увеличивается, но пропорціонально къ числу православнаго населенія оно уменьшается. Г. Преображенскій считаетъ, что въ среднемъ это сокращеніе превысило 10,000 браковъ въ годъ и приписываетъ означенное явленіе увеличенію городского населенія. Какъ извѣстно, городское населеніе (отъ прилива изъ деревень) увеличивается у насъ въ 5 или 6 разъ быстрее сельскаго. Мы полагаемъ, что на уменьшеніе числа браковъ должна была повліять и всеобщая воинская повинность.

Число разводовъ очень увеличилось. За десять лѣтъ, съ 1840 по 1850 г.г., было расторгнуто браковъ 790, а съ 1880 по 1890 г.—10,803 или въ 13½ разъ болѣе. У насъ теперь одинъ разводъ приходится на 650 браковъ; пропорція не угрожающая,—въ Пруссіи разводы совершаются въ 12 разъ легче. Съ разводами по другимъ вѣроисповѣданіямъ приходится въ Россіи 1 разводъ на 450 браковъ; рѣже этого разводятся только въ Англии, за то въ другихъ странахъ разводъ процвѣтаетъ: въ Вѣнѣ разводятся одинъ бракъ изъ 43, въ Берлинѣ 1 изъ 17, а въ графствѣ Толландъ, въ Соединенныхъ Штатахъ даже 1 изъ 6.

Проевѣтительная дѣятельность православнаго духовенства не маловажна. При церквахъ и монастыряхъ въ 1841 году было 2,700 школъ съ 25,000 учащихся, а въ 1893 г., не считая еще рижской епархіи, 29,945 съ 765,000 учащихся, въ томъ

числѣ 166,400 дѣвочекъ. Г. Преображенскій весьма подробно опровергаетъ отзывы земцевъ и известной части печати, что дѣятельность духовенства по народному образованію лишь номинальная и совершается яко бы въ миѳическихъ школахъ, существующихъ на бумагѣ. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что преимущественно распространяются не церковно-приходскія школы, а школы грамотности, что г. Преображенскій объясняетъ недостаткомъ учителей и матеріальныхъ средствъ.

Вмѣстѣ со школами увеличивается число церковныхъ библиотекъ и церковно-приходскихъ попечительствъ. Библиотекъ при церквахъ и благочинныхъ округахъ было въ 1868 г. 11,170, а въ 1891 г.—21,400, попечительствъ въ 1868 г.—5,840 (собранныхъ денегъ 525,400 р.), въ 1890 г.—13,424 (собрано 2.168,550 р.). Возросло также число богадѣленъ и больницъ при церквахъ и особенно при монастыряхъ. Богадѣлень было въ 1841 г. 522 на 4,251 лицо, въ 1891 г.—805 на 10,506; больницъ въ 1841 г.—53 на 774 кровати, въ 1891 г.—131 на 1,863 кровати. Заслуживаетъ вниманія, что и благотворительная дѣятельность духовенства особенно оживилась за послѣднее десятилітіе.

Число учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства въ общемъ сократилось, но это касается только заведеній низшихъ; напротивъ, за 50 лѣтъ прибавилась 1 духовная академія (казанская) и 12 семинарій (всѣхъ ихъ теперь 55); учебный персоналъ, не смотря на сокращеніе числа заведеній, почти удвоился съ 1,631 до 3,252. Число учащихся съ 1837 по 1891 г.г. увеличилось въ академіяхъ съ 339 до 780, въ семинаріяхъ съ 15,065 до 18,028, въ училищахъ, наоборотъ,—сократилось съ 46,543 до 21,043.

Надо бы замѣтить, впрочемъ, что съ 1883 г. число академистовъ и семинаристовъ нѣсколько уменьшилось какъ отъ введенія точной нормы учащихся, такъ и отъ болѣе строгихъ требованій. Наши духовныя училища не только были самыми снисходительными къ малоуспѣшнымъ, но также и наиболѣе доступными для пріема. Плата за обученіе совершенно ничтожна и отъ нея еще легко освобождаютъ. Въ духовныхъ нашихъ училищахъ, въ надеждѣ найти вторыхъ Ломоносовыхъ, принимаютъ дѣтей буквально нищихъ, питающихся милостынею и босыхъ. „Къ сожалѣнію, опыты,—замѣчаетъ г. Преображенскій о новыхъ Ломоносовыхъ,—нѣсколько не оправдали сказанныхъ пріятныхъ надеждъ“.

По части женскаго образованія духовенство имѣетъ 49 училищъ съ 11,460 воспитанницами, въ томъ числѣ 1,960 изъ другихъ сословій. Изъ этихъ заведеній выходятъ лучшія наши народныя учительницы.

Матеріальныя средства православнаго духовенства складываются изъ пособій казны, специальныхъ средствъ Синода (процентовъ съ капиталовъ) и изъ епархіальныхъ доходовъ. Хотя въ 1860 г. пенсіонный капиталъ духовнаго вѣдомства, въ размѣрѣ 5.502,836 руб. былъ взятъ въ доходъ казны для погашенія кредитныхъ билетовъ, вмѣстѣ съ другими капиталами разныхъ вѣдомствъ, но общее количество капиталовъ за 50 лѣтъ увеличилось съ 16.715,968 до 37.606,695 рублей. Изъ специальныхъ средствъ Синода было затрачено въ 1891 году 6.809,645 руб., въ томъ числѣ на духовно-учебныя заведенія 5.211,416 руб., въ 1841 году на эти заведенія тратилось только 1.351,666 руб. Пособія изъ казны православному вѣдомству въ 1841 году составляли только 1.193,631 р., а въ 1891 году—11.204,809 руб.; въ послѣднее время это пособіе, какъ извѣстно, еще значительно увеличилось съ цѣлю усилить размѣръ казеннаго жалованья духовенству. Этого жалованья было выдано въ 1841 г. только 142,855 руб., а въ 1891 году—6.292,585 рублей.

Мѣстныя епархіальныя средства также значительно увеличиваются. Въ 1841 г. поступило кружечнаго сбора 1.837,755 р., доходовъ съ имѣній 315,803 руб., пожертвованій на церкви 718,000 руб., всего 2.863,568 руб., а въ 1895 г. поступило кружечнаго сбора 5.596,155 р., доходовъ съ имѣній 5.360,141 р., пожертвованій 5.021,121 р., итого 15.977,417 р., т. е. за 54 года доходъ увеличился почти въ шесть разъ. Пожертвованія и сборы собираются преимущественно съ самаго небогатаго простаго населенія и падаютъ въ неурожайные годы. Увеличились и капиталы попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія съ 690,493 руб. въ 1841 г. до 6.637,900 р. въ 1891 году.

Но если матеріальныя средства духовенства значительно увеличились, то они все-таки недостаточны и для обезпеченія духовенству безбѣднаго существованія и для развитія церковно-общественной жизни. Священники и діаконы, а равно ихъ семейства, получаютъ ничтожныя пенсіи, псаломщики, ихъ дѣти и сироты—никакой пенсіи. Матеріальное положеніе заштатныхъ низшихъ членовъ клира и ихъ семействъ—почти нищенское. Въ предѣлахъ имперіи 61 епархія, а семинарій всего 55.

Въ цѣлой Туркестанской области не было ни одного духовнаго училища. Мы говорили выше о скудости нашихъ миссій; вѣроятно, и многія другія настоятельныя нужды православнаго духовенства остаются неудовлетворенными за недостаткомъ средствъ. (,Правит. Вѣстн.“).

О священной рѣкѣ Іорданѣ.

Нѣтъ въ мірѣ Вожіемъ болѣе священной для христіанина рѣки, какъ рѣка Іорданѣ. Въ струяхъ сей священной рѣки благоволилъ принять отъ Предтечи Іоанна крещеніе Господь нашъ Іисусъ Христосъ. На Іорданѣ, послѣ крещенія Господня, явилось міру Ново-Завѣтное поклоненіе Св. Троицѣ. На Іорданѣ открылась людямъ Вожіемъ величайшая тайна Богоявленія. *Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, Троицкое явися поклоненіе* (Троц. праздн. Богоявл.).

Существуетъ на землѣ самая глубокая долина—это долина Іорданская; глубже этой долины нѣтъ на землѣ. Будучи такой глубочайшей долиной земного шара, мѣстность эта не знала и не знаетъ нашей русской зимы, нашихъ снѣговъ, нашихъ трескучихъ морозовъ. Глубокая долина Іорданская есть природное и естественное ложе священныхъ струй священной рѣки Іордана. Никогда еще сія струя не сковывалась льдомъ и не видѣли ледяного покрова рѣкъ сѣвера. Теплота водъ Іорданскихъ не бываетъ менѣе 15 градусовъ теплоты... А беретъ Іорданъ свое начало отъ таянія вѣковѣчныхъ снѣговъ высотъ Ливанскихъ горъ... Истоки рѣки Іордана образуются такимъ образомъ: *Во дни жатвы пшеницы* въ Св. Землѣ начинаютъ таять снѣга и льды сосѣднихъ съ Святою Землею Ливанскихъ горъ. У древнихъ предѣловъ „колѣна Данова“, изъ Ливана беретъ свое начало первый небольшой ручей Іордана. (Имя *Дана*, несомнѣнно, отразилось здѣсь и въ наименованіи *Іор-Дана*). Второй, уже гораздо болѣе большой ручей беретъ свое начало у предѣловъ города Кессаріи Филипповой (Матѣ. XVI, 13). Попутно, по своему теченію, принимая отъ себя множество другихъ горныхъ потоковъ, сей ручей, сливаясь съ первымъ истокомъ Іордана, впадаетъ уже малой горной рѣкой въ небольшое озеро Самохонитское, (или теперь Меромъ). Озеро это въ 6 верстѣ длины. Изъ Мерома Іорданъ вытекаетъ уже пѣнистой рѣкой, на подобіе нашихъ Кавказскихъ рѣкъ—Ріона, Арагвы и др. Быстро пробѣжавъ пространство въ 15 верстѣ, Іорданъ впадаетъ въ Галилейское или Тиверіадское море,—то море, на которомъ апостолы Христовы, прежде, чѣмъ удостоились къ призванію быть *ловцами человековъ*, занимались

ловлей многочисленной рыбы роднаго озера. Частыя, мгновенныя бури сего озера-моря—въдали Божественный повелительный гласъ нашего Спасителя, *запрещавшаго вътромъ* и водворявшаго *тишину среди бури* (Мате. VIII, 26). Изъ Тиверіадскаго моря, имѣющаго въ длину 25 верстъ, Іорданъ выходитъ прекрасной, поливодной, быстро-текущей рѣкой. Здѣсь принимаетъ рѣку извинаящаяся между Моавитскими и Іудейскими горами широкая и благодатная долина Іорданская. Долина сія—дивный садъ Божій! Здѣсь никогда неувядающая зелень травъ, цвѣтовъ, олеандровъ, пальмъ прибрежныхъ и другихъ, ласкающихъ взоръ, тѣнистыхъ деревъ и злаковъ. Но о семъ рѣчь впереди. Прощедши во всю длину Св. Земли, Іорданъ окончательно скрывается въ неподвижныхъ водахъ Мертваго моря. Въ мертвыхъ объятіяхъ сего моря какъ-бы замираетъ полный жизни, всегда журчащій Іорданъ. Если маленькая іорданская рыба быстро текущими струями рѣки заносится въ асфальтовыя (смоляныя) пучины Мертваго, Содомскаго моря, то она немедля засыпается. Такъ часто объятія смерти неожиданно похищаютъ и того, кто слишкомъ стремительно плыветъ по потоку житейской суеты!

Іорданская долина, по прямому своему протяженію отъ Тиверіадскаго моря до Мертваго, простирается не болѣе 100 верстъ. Но, извинаясь среди сосѣднихъ горъ, по ихъ изгибамъ и уклонамъ, долина эта простирается до 300 верстъ. Это-то пространство и проходилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда изъ Галилеи совершалъ свой путь въ Іерусалимъ не по прямой дорогѣ, чрезъ враждебную Самарію, а кружной дорогою, по Заіорданской странѣ. Симъ путемъ шествовалъ Христосъ Господь и въ третью Пасху на вольныя Свои страданія на вершинѣ Голгофы. И для насъ путь ко кресту и спасенію не всегда бываетъ близокъ!

Ширина священнаго Іордана не вездѣ, конечно, одинакова. Въ иныхъ мѣстахъ сошедшіяся справа и слѣва горы Іудейскія и Моавитскія сжимаютъ воды рѣки въ самый узкій пробѣгъ. Здѣсь ширина рѣки всего нѣсколько сажень. И быстро-же пробѣгаетъ Іорданъ эти страшные проходы! Здѣсь онъ клокочетъ и кипитъ. Въ сихъ мѣстахъ, по сравненію пророка Божія Іереміи, Іорданъ исходитъ, какъ левъ отъ возвышенностей (49, 19). Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ ширина долины очень просторна—верстъ 15—20, Іорданъ въ своемъ руслѣ журчитъ своими струями мѣрно и тихо. Ширина его въ сихъ мѣстахъ бываетъ сажень 20 и болѣе того.

Мостовъ на Іорданѣ не было. Не существуетъ ихъ и теперь. Какъ патріархъ *Іаковъ переходилъ съ жезломъ своимъ сей Іор-*

данъ (Быт. XXXII, 10), такъ и теперь всѣ паломники переправляются чрезъ Иорданъ въ бродъ по водѣ. Иорданъ вообще рѣка глубокая. Но на протяженіи его теченія существуетъ около 5-ти естественныхъ переправъ въ бродъ. Эти переправы и замѣняютъ мосты на рѣкѣ. Существуетъ толкованіе, что такія переправы именовались Виаварами. Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, благовѣствуя о крещеніи Предтечей Господа, глаголетъ, что *сіе происходило въ Виаваръ, при Иорданъ, гдѣ крестилъ Іоаннъ* (Іоан. I. 28).

Выше уже было замѣчено, что священный Иорданъ, какъ рѣка горная, течетъ очень быстро, унося при своемъ теченіи все, что попадаетъ на пути. Сколько „вѣтокъ Палестины“, унесено быстротечной рѣкой въ неподвижныя воды Мертваго моря! Со дна и боковъ Иорданъ уноситъ въ своемъ теченіи большое количество ила и песку. Поэтому вода Иорданская, при своемъ теченіи, мутна и илиста, какъ и всѣ рѣки горнаго Кавказа. Но если вода эта отстоитъ въ чистомъ сосудѣ, она прозрачна и чиста, какъ самый чистый кристалъ. Въ хорошо закупоренномъ сосудѣ вода эта никогда не подвергается порчѣ. Рѣшаюсь доложить, что и у меня существуетъ чистая Иорданская вода, освященная мною и почерпнутая изъ священныхъ струй еще въ 1879 году. И сколько вообще на святую Русь принесено Иорданской воды нашими отечественными паломниками!

Торжественно-величественна та природная рама, среди которой протекаетъ Иорданъ.—Это Иорданская долина. Чудная эта долина! Она полна неумолкаемой жизни. Здѣсь возносится Всеблаговому творцу неумолкаемый хвалебный гимнъ. *Хвалятъ Господа здѣсь высокія при-Иорданскія горы и вси холмы, древа плодоносна* (на берегу Иордана въ изобиліи растетъ *роzkовое дерево*, плоды котораго русскій паломникъ Барскій называлъ акридами),—*звѣрие и вси скоты* (и до настоящаго времени въ Иорданской долинѣ водятся леопарды, львы, дикіе кабаны, гіены, шакалы и другіе дикіе звѣри); хвалятъ Господа здѣсь и *птицы пернаты*: пѣнію соловья, воркованьемъ дикой горлицы, напоминающимъ то плачь, то смѣхъ ребенка, крикомъ ласточекъ денно—нощно наполняется Иорданская долина. А это неумолкаемое журчанье *водъ многихъ* священной рѣки!.. Не забыть никогда этой величественной картины тому, кто хотя разъ зрѣлъ оную...

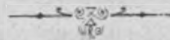
На Иорданѣ имѣли мѣсто многія священные событія, какъ изъ исторіи Ветхаго Завѣта, такъ изъ исторіи Завѣта Новаго и еще изъ исторіи Вселенской церкви Христовой. Рѣку Иорданъ переходилъ родоначальникъ 12-ти колѣнъ еврейскаго народа—

патріархъ Іаковъ. Чрезъ Іорданъ чудесно перевелъ весь сонмъ еврейскаго народа Іисусъ Навинъ (І. Нав. III, 15). За Іорданомъ укрывался царь Давидъ, уходя отъ преслѣдованій своего любимаго сына Авессалома (2 Цар. XVII, 22). По слову пророка Божія Елисея, Нееманъ Сиріанинъ, омывшись въ Іорданѣ 7 разъ, получилъ исцѣленіе отъ тяжелой проказы (4 Цар. V, 10). За Іорданомъ былъ временный станъ Іуды Маккавея (І. Мак. V, 52). Часто переходили чрезъ Іорданъ и свв. апостолы, сопутствуя своему Божественному Учителю. И теперь, по пути отъ Іордана въ Іерусалимъ, указываютъ „колодцы апостоловъ“.

Окончимъ съ чего и начали. Самое главное священное событіе на Іорданѣ—крещеніе Господне и Богоявленіе Пресвятыя Троицы.

Но можетъ быть кто скажетъ: какъ я несчастливъ, что не былъ на рѣкѣ Іорданѣ. Неосновательное сѣтованіе!—Всѣ мы, христіане, сподобились великаго и святаго таинства крещенія. Купель крещенія, омывъ нашъ первородный грѣхъ, была для каждаго изъ насъ священнымъ Іорданомъ.

(„Кіевск. Епарх. Вѣд.“ 1897 г. № 1).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ Т-ва И. Д. СЫТИНА:

ВЪ МОСКВѢ, С.-ПЕТЕРБУРГѢ, КІЕВѢ, ВАРШАВѢ,

а также въ книжныхъ магазинахъ: А. Д. Ступина (Москва), братьевъ Салаевыхъ (Москва), Тузова (С.-Петербургъ) и въ прочихъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ имперіи,

поступили въ продажу только что отпечатанныя, изданныя товариществомъ И. Д. Сытина, **НОВЫЯ КНИГИ** священника магистра

Григорія Дьяченко:

1) Слова, поученія, бесѣды и рѣчи пастыря церкви на разные случаи въ личной, семейной, школьной, церковно-приходской, религіозно-правственной и гражданско-общественной жизни христіанина, приспособленныя къ живой церковной проповѣди, внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ и домашнему чтенію христіанъ. Составлено преимущественно по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Цѣна 2 р. 50 к. Изданіе 1898 г. Всѣхъ поученій въ этой книгѣ 550. Стр. 1015. На пересылку прилагаютъ за 4 ф., смотря по разстоянію.

2) Катихизическія поученія, общедоступно излагающія ученіе православной церкви о христіанской вѣрѣ,

надеждѣ и любви, съ библейскими и церковно-историческими ПРИЛОЖЕНИЯМИ къ поученіямъ, приспособленныя къ живой церковной проповѣди, въбогослужбнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ и семейному чтенію христіанъ. Цѣна 2 р. 50 к. Изд. 1898 г. Всѣхъ поученій 450 со 100 къ нимъ церковно-историческими приложениями. Страницъ 1040. На пересылку прилагають за 4 ф., смотря по разстоянію.

3) Общедоступныя бесѣды о богослуженіи православной церкви, со многими церковно-археологическими ПРИЛОЖЕНИЯМИ. Эта книга печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ января 1898 года.

Означенныя книги напечатаны на веленовой бумагѣ, четкимъ и убористымъ шрифтомъ, въ двѣ колонны, что представляется весьма удобнымъ для чтенія, и снабжены подробными алфавитными указателями, необходимыми для облегченія справокъ по вопросамъ догматическимъ, нравственнымъ, церковно-историческимъ, церковно-практическимъ, литургическимъ и друг.

СОДЕРЖАНІЕ № 2-го.

Часть официальная. Распоряженія епархіальнаго начальства.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Денежныя поступленія.—По поводу книги „Пѣснопѣнія всенощныхъ бдѣній“ А. Ставровскаго.—Списокъ членскихъ взносовъ и пожертвованій въ Комитетъ Миссіонерскаго Общества.

Часть неофициальная. I) **Изъ жизни и исторіи епархіи:** Юбилей протоіерея Н. Остроумова.—Чествованіе сельскаго пастыря.—Свѣдѣнія объ умершихъ священнослужителяхъ.—Кафедра новгородскихъ святителей.—Исторія новгородской духовной семинаріи. II) **Статьи и сообщенія:** Хоровое церковное пѣніе, его значеніе и постановка.—Отечественная церковь.—О священной рѣкѣ Іорданѣ. **Объявленія.**

21-го января 1898 г. Печатать разрѣшается.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

Н О В Г О Р О Д Ъ .

Паровая типографія І. І. Игнатовскаго (Знаменская ул., соб. д.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Новгородскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Въ праздникъ Срѣтенія Господня, 2-го февраля, въ Софійскомъ соборѣ, послѣ вечерняго богослуженія, имѣеть быть предложено помощникомъ инспектора духовной семинаріи, іеромонахомъ Николаемъ чтеніе о храмѣ Воскресенія въ Іерусалимѣ.
